

Федор РАЗЗАКОВ

*Как
любят*
КУМИРЫ

Звездные романы **СТРАСТЬ**

Как любят кумиры: звездные романы

Федор Раззаков

Страсть

«ЭКСМО»

2010

Раззаков Ф. И.

Страсть / Ф. И. Раззаков — «Эксмо», 2010 — (Как любят кумиры: звездные романы)

Популярные люди не любят, когда кто-то вторгается в их личную жизнь. Однако хотят они этого или нет, такое вторжение – естественный элемент их звездной жизни. Это своего рода расплата за популярность. Даже во времена СССР, когда такого явления, как светская жизнь, официально не существовало, публику все равно больше всего интересовала не творческая сторона жизни известного человека, а интимная. То есть кто из звезд на ком женат, сколько детей имеет и какую зарплату получает. Увы, но в советские времена средства массовой информации эти подробности никогда не афишировали, что побуждало людей довольствоваться самыми невероятными слухами и сплетнями. Сегодня с этим стало проще: пресса мало пишет о творчестве, зато светскую жизнь звезд освещает со всеми подробностями. Как ни странно, но даже этот избыток информации не решил проблему окончательно: по поводу интимной жизни многих российских звезд продолжают ходить самые невероятные слухи. Эта книга проливает свет на многие тайные, скрытые стороны жизни российского бомонда. Но она не вторгается в личную жизнь, она рассказывает о том, о чем сами звезды просто не успели нам рассказать.

© Раззаков Ф. И., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Александр АБДУЛОВ	5
Леонид АГУТИН	13
Вера АЛЕНТОВА	19
Ирина АЛЛЕГРОВА	22
Борис АНДРЕЕВ	27
Наталья АНДРЕЙЧЕНКО	28
Юрий АНТОНОВ	36
Алена АПИНА	38
Ольга АРОСЕВА	45
Вия АРТМАНЕ	46
Донатас БАНИОНИС	48
Борис БАРНЕТ	50
Олег БАСИЛАШВИЛИ	52
Владимир БАСОВ	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Федор Раззаков

Страсть

Александр АБДУЛОВ

По словам самого актера, первая женщина появилась у него, когда ему было 16 лет (в то время он с родителями и старшим братом жил в Фергане): «Она была взрослой женщиной, ей исполнился 21 год. Тогда мне казалось, что это жуткое количество лет. Она меня соблазнила. Но я оказался не на высоте. Правда, я был безумно горд, даже наклюкался потом по этому поводу. Пил, кажется, портвейн «Агдам».

В старших классах Абдулов был влюблен в одну из своих одноклассниц, но она не отвечала ему взаимностью. Однако, будь иначе, судьба нашего героя сложилась бы совсем по-другому и советское искусство не приобрело бы такого актера, как Александр Абдулов. Все произошло во время выпускного вечера летом 1970 года. Когда одноклассники Александра задумали устроить в школе танцы, Абдулов вызвался сбежать домой, чтобы принести уникальные записи – катушку с песнями «Битлз». Он мог бы и не делать этого, поскольку дефицита музыки на танцах не было. Но Абдулов с помощью «Битлов» хотел покорить сердце девушки, которая ему нравилась. Короче, он вскочил на велосипед и рванул домой за записями. Но на обратном пути случилась беда. Дорога шла в гору, и, когда Александр что есть мочи нажимал на педали, катушка с пленкой, которую он засунул под рубашку, упала на землю и понеслась вниз, разматываясь по дороге. В итоге, пока Александр ее догнал, пока возился с намоткой ленты обратно на бобину, минуло больше двух часов. Поэтому, когда он приехал в школу, танцы уже заканчивались, а любимая девушка Абдулова ушла с другим. Уязвленный Александр через несколько дней уехал в Москву, чтобы поступить в театральный институт и навсегда вычеркнуть свою первую любовь из сердца.

Как мы знаем, в институт Абдулов поступил (правда, со второй попытки) и отомстил своей девушке по полной программе: она потом локти кусала оттого, что не смогла разглядеть в однокласснике будущую звезду отечественного кинематографа. Сам же Абдулов про свою первую любовь очень скоро забыл, поскольку в Москве таких «любовей» у него на первых порах было предостаточно. Некоторые из этих романов вполне могли быть достойны пера великого Шекспира. Судите сами.

На первом курсе ГИТИСа Абдулов сильно влюбился в одну девушку, но она предпочла ему другого. Узнав об этом, Александр пришел в общежитие, закрылся в своей комнате и вскрыл себе вены. Он уже терял сознание и жизнь медленно уходила из него, стекая тонкими струйками в эмалированный таз, когда судьбе было угодно послать ему спасение в лице соседа по комнате. Тот раньше времени вернулся в общагу и, почувствовав неладное, взломал дверь комнаты, где истекал кровью Абдулов.

В другой раз (случай произошел в середине 70-х, когда наш герой уже служил в Ленкоме) его угораздило влюбиться в гражданку США, которая работала в Москве вице-президентом крупного банка. Их отношения зашли так далеко, что в один прекрасный день Абдулова вызвали на Лубянку. Он не на шутку испугался, однако, как оказалось, чекисты и не собирались его трогать. Наоборот, они стали просить его еще теснее сблизиться с его возлюбленной. «Но зачем?» – искренне удивился Абдулов. «После этого нам с вами будет легче работать, – объяснили ему чекисты, – ведь ваша любовница – шпионка. Мы давно за ней наблюдаем. Теперь к этому делу присоединитесь и вы. Нам важно знать о ней буквально все – с кем встречается, кто ее навещает, о чем они говорят».

Только после этого Абдулов понял, какую роль отводят ему наследники «железного Феликса». Но тогда он им о своей догадке ничего не сказал. И лишь выйдя на улицу, бросился прочь от страшного места. Ему казалось, что, если он скроется, спрячется, чекисты о нем забудут. Однако те стали звонить в театр, требовать продолжения встреч с американкой, угрожать ему неприятностями. Но Абдулов нашел в себе силы порвать с возлюбленной, а вскоре после этого американку выслали из страны. Когда она уезжала, в ее глазах стояли слезы... То ли действительно любила нашего героя, то ли скорбела по тому, что ее разоблачили.

В Ленкоме близким приятелем Абдулова был актер Владимир Долинский, с которым они часто попадали в разного рода истории. В том числе и амурные. Об одном из таких случаев Долинский вспоминает следующим образом:

«Идем мы как-то с ним вечером, веселые, по Тверской. Саша в длинной импортной дубленке и копеечной кроликовой шапке. У «Националя» нас останавливают роскошные красотки и начинают что-то лепетать по-английски, показывая почему-то при этом на свои груди. Быстрее сориентировался я, толкнул Сашку в бок и, процедив сквозь зубы «Сними кролика!», широко улыбнулся: «Пардон, мадам. Же ву за при, сильву пле, антанде и орэ-вуар». Девушки явно обрадовались заморским клиентам и потащили нас в машину. Саша, сидя впереди, только широко улыбался и периодически громко вставлял: «Ейс, оф коз», при этом почему-то изображал, что стреляет в прохожих из автомата. Видимо, хотел продемонстрировать, что он Джеймс Бонд. Девки просто плавились от счастья: «Глянь, ну фирма!» В квартиру с нами поднялся их шофер и расположился на кухне, приготовившись ждать окончания банкета. В наши планы это не входило. Пришлось действовать: я достал бордовые корочки театрального пропуска и издали показал сутенеру Толе: «Мы из 9-го отдела. Чтоб духу твоего здесь не было!» Он мгновенно испарился. Банкет набирал силу, мы изображали загулявших фирмачей, играли этюды, доставая из аквариума рыбок и закусывая ими водку, хором пели на ломаном русском «Подмосковные вечера». Случайно я наступил на собачку и выругался было: «Бля...» – но тут же спохватился и продолжил: «Блярмонд де парти, не спа?» Минут через пятнадцать зазвонил телефон. Вдруг в комнату входит одна из девушек и говорит другой: «Представляешь, Толя от любви к тебе совсем с ума сошел, утверждает, что они – менты!» Через какое-то время мы, конечно, же раскололись, но, самое интересное, спустя много лет к Саше на каком-то фестивале подскочила девушка и завопила: «Саша, помнишь, как вы с Долинским нас на Тверской сняли?» Вот была умора...»

Между тем во второй половине 70-х в жизнь Абдулова вошла женщина, которой вскоре суждено было стать его первой законной супругой. Речь идет об актрисе Ирине Алферовой, которая пришла в Ленком в начале 1977 года. На тот момент она, хоть и снялась в нескольких картинах (ее дебют – роль в фильме «Учитель пения», 1973), была мало известной широкому зрителю, поскольку ее «звездная» роль – Даша из телесериала «Хождение по мукам» – до широкого экрана еще не дошла (преьера сериала состоится лишь в ноябре 77-го). Однако Алферова уже была известна в киношных кругах как одна из самых ослепительных выпускниц ГИТИСа (закончила его в 72-м), разбивших не одно мужское сердце. В богемных кругах ходили слухи, что еще студенткой ГИТИСа она сумела покорить сердце сына посла Болгарии в Советском Союзе и выйти за него замуж. Правда, этот брак продлился недолго...

Придя в Ленком, Алферова сразу же обратила на себя внимание первого красавца отечественного кинематографа Александра Абдулова, сердце которого на тот момент было свободным. По словам самой Алферовой, в Абдулова она влюбилась в первую же секунду. Их роман развивался стремительно. Кульминация наступила в сентябре 77-го, во время десятидневных гастролей театра в Ереване. Именно там Александр сделал Ирине предложение руки и сердца, которое девушка практически сразу же и приняла. Правда, поставила перед кавалером одно условие: он должен был пронести ее на руках через весь парк, где они в тот момент гуляли. И Абдулов поднял Ирину на руки и пронес до самого выхода...

Вернувшись в Москву, молодые поженились. Свадьба была из разряда «скромнее не придумаешь» – на ней присутствовали всего четыре человека: жених с невестой и два свидетеля. Этой компанией был отмечен и поход в ЗАГС. Скромность сия объяснялась просто – новобрачные в то время получали в Ленкоме всего по 80 рублей.

Когда Абдулов и Алферова поженились, об их свадьбе судачила вся страна. Без преувеличения можно сказать, что на тот момент это была самая красивая богемная пара в Советском Союзе. Возможно, именно поэтому в первые годы своего супружества они даже в кино играли мужа и жену (например, в фильме Павла Арсенова 1980 года «С любимыми не расставайтесь», который на фестивале в Душанбе был удостоен одного из престижных призов).

В начале 80-х Абдулов по праву считался едва ли не самым популярным среди молодых актеров советского кино. Театр им. Ленинского комсомола, где он работал, пользовался огромной любовью зрителей благодаря именно таким актерам, как Абдулов. Особенный успех выпал тогда на долю двух музыкальных спектаклей: «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Юнона» и «Авось», в которых Александр исполнил ведущие роли – Хоакина Мурьету и Еретика. После этих спектаклей толпы поклонниц осаждали служебный выход Ленкома в надежде увидеть своего кумира или, если очень повезет, прикоснуться к нему. Однажды такое «прикосновение» едва не стоило Абдулову здоровья. Когда он вышел на улицу и увидел толпу девиц, то опытным глазом сразу выделил среди них некую особу, которая была на удивление спокойна и держала правую руку за спиной. Едва он приблизился к своему автомобилю, эта девица бросилась к нему с криком: «Не доставайся никому!» – и плеснула в него соляной кислотой. Опередив маньячку на какую-то долю секунды, Абдулов пригнулся, и лишь поэтому кислота не задела его. Как говорится, повезло...

В начале 90-х, когда гласность в российской печати сменила так называемая свобода слова, на смену политическим скандалам, от которых народ порядком устал, пришли скандалы из мира искусства. И в одном из самых громких скандалов того времени был замешан Абдулов. Случилось это в декабре 1992 года, когда газета «Собеседник» опубликовала отрывок из книги 23-летней журналистки Дарьи Асламовой «Записки дрянной девчонки». В этом отрывке она весьма откровенно описала, как четыре года назад умудрилась соблазнить двух известных российских мужчин – Руслана Хасбулатова и Александра Абдулова.

Как сейчас помню эффект, который эта статья произвела на рядовых читателей. Во-первых, это была очень смелая публикация, так как по тем временам российская пресса «топтала» в основном на сексуальной жизни западных «звезд». Во-вторых, имена «соблазненных» были выбраны очень удачно – Хасбулатов в те годы считался яркой звездой на политическом небосклоне России, а Абдулов – на театральном и кинематографическом. Короче, статья стала сенсацией.

После публикации этой статьи упомянутые в ней мужчины повели себя по-разному. Хасбулатов полностью ее проигнорировал (видимо посчитав ниже своего достоинства отвечать на выпады молодой журналистки), а Абдулов справедливо возмутился. Он заявил, что все написанное – ложь, и добавил: «Хочу купить лицензию на отстрел журналистов».

От себя замечу, что книга Д. Асламовой ничуть не поколебала любви зрителей к своему кумиру. Да и не могла поколебать. Если, к примеру, в статье говорилось бы о том, что Абдулов ворует реквизит из театра, тогда это заявление могло бы уронить реноме актера среди читателей. Но то, что он соблазнил девушку, считалось вполне обычным делом. Ведь большая часть экранных героев Абдулова только этим и занималась. Сорвать эту маску актеру не удалось даже после исполнения характерных ролей в целом ряде замечательных картин...

Между тем куда больше разговоров и кривотолков вызвало в тот год другое событие, связанное с именем артиста, – речь идет о телевизионном клипе, в котором партнершей певца Александра Серова была Ирина Алферова. Они так проникновенно играли влюбленных, что зритель сразу сделал вывод: в семье знаменитых актеров не все ладно. И, как оказалось, эти

слухи имели под собой основание – Абдулов и Алферова действительно разошлись. Вскоре это подтвердилось печатно – в апреле 1993 года Алферова дала интервью газете «Неделя», где рассказала: «Есть такое расхожее выражение – «жить как за каменной стеной». У меня никогда не было такого ощущения. Я всегда рассчитывала только на себя. Все, чего я доби-лась в своей жизни, я добилась сама. Мне нередко доводилось сталкиваться с неподдельным удивлением людей, которые говорили: «Что же, ваш муж, много играющий и снимающийся, не может замолвить за вас словечко знакомым режиссерам?» – «Не может!» – отвечала я. Мне не верили. А он действительно никогда мне не помогал. И объяснял это очень просто: «Ты и так талантлива – тебя должны заметить без протекции. Вот если б ты была бездарна – тогда, конечно, без блата не обойтись! Для тебя же любые мои хлопоты будут унижением». Не знаю, может, он и был прав, но мне всегда хотелось, чтобы за меня хоть раз похлопотали...

Вспоминаю такой случай. Однажды, когда мы играли «Карманный театр» на Малой сцене Ленкома, после спектакля ко мне подошел американец из Голливуда. Вцепился в меня как клещ: «Вы же звезда! Единственная в этой стране! Поедем! Я сделаю вас мировой знаменито-стью!» Но Абдулов сказал: «Нет, мы едем домой!» И увез меня в общагу...

Отмечу, что к этому времени в жизни Алферовой появился уже другой мужчина – актер Сергей Мартынов. Они познакомились в 1992 году на съемках фильма режиссера Николая Литуса «Звезда шерифа». Он играл врача-психиатра, она – красавицу актрису, жену влиятель-ного мафиози, обратившуюся к нему за помощью. О своем новом избраннике Ирина Алфе-рова рассказывала следующее: «Сегодняшний мой мужчина очень красивый. Огромные зеле-ные глаза, сложен как бог. Он пытается как-то помочь мне в этой жизни. Он пишет рассказы, у него абсолютный слух – поет так, что можно сойти с ума. Он прекрасно рисует, нарисовал мой портрет, там моя суть в идеальном варианте...»

Однако вернемся к герою нашего рассказа – Александру Абдулову.

В 90-е годы его личная жизнь была чрезвычайно насыщенной. Вскоре после развода с Алферовой он снова женился: его избранницей стала девушка по имени Галина. В прошлом она была балериной, а на момент знакомства с Абдуловым училась на менеджера в Российской академии театрального искусства. На протяжении нескольких лет российская пресса называла эту пару одной из самых счастливых в богемной среде. Но в 2001 году Александр и Галина неожиданно развелись. Что послужило поводом к такому повороту событий, доподлинно неиз-вестно: то ли они просто устали друг от друга, то ли в дело вмешались куда более серьезные причины. Например, в начале третьего тысячелетия в СМИ появилось несколько публикаций о том, что Абдулов флиртует с девицами на различных тусовках. Сам актер категорически это отвергал, но молодая супруга могла ему просто не поверить...

В апреле 2000 года «Желтая газета» опубликовала на своих страницах интервью с Али-ной Менцовой, которая некоторое время была телохранителем Абдулова. Об этих днях она вспоминает так:

«Абдулов был моим последним клиентом (перед этим Менцова охраняла Сергея Кири-енко. – **Ф. Р.**). Александр обратился в спецслужбу, потому что ему кто-то угрожал: аноним-ные письма, частые звонки по телефону... В театр присылали вырезки из газет, на которых лицо Абдулова было перечеркнуто; иногда на стеклах машины артиста писали слово «смерть». Меня сняли с охраны Кириенко и приставили к Александру Гавриловичу. Очень обаятельный мужчина... Он, наверное, так и не поверил, что я могу ему помочь в случае чего. Воспринял меня как девушку легкого поведения – постоянно домогался, пытался ущипнуть за задницу. Я несколько раз ставила его на место, хотела даже уйти. Два месяца работала с Абдуловым без происшествий. Потом он отказался от наших услуг. Все-таки частная охрана – дорогое удовольствие: 900 долларов в месяц. Он очень возмущался: «За такие деньги телохранители могли бы и интимные услуги оказывать». После Абдулова я ушла «на пенсию».

Спустя несколько месяцев после выхода в свет этого интервью – осенью 2000 года – в жизни Абдулова появилась новая женщина. Это была 29-летняя журналистка Лариса Штейнман. Познакомились они на работе. Абдулов в те дни снимал мюзикл «Бременские музыканты», а Лариса приехала на съемочную площадку, чтобы взять у знаменитости интервью. Интервью девушка взяла и... влюбилась в Абдулова по уши. Он же никаких особых знаков внимания ей тогда не оказывал. Потом судьба снова свела их вместе: Лариса писала материал о сериале «Фаталист», где Абдулов играл главную роль.

Перелом в их отношениях произошел в конце апреля 2001 года. Причем поводом к этому послужил скандал, который случился с артистом в поезде Минск – Москва. 28 апреля Абдулов вместе со своим коллегой Сергеем Гармашем возвращались из столицы Белоруссии на родину и изрядно выпили. На этой почве они стали ночью задираТЬ проводников, и те вызвали к месту происшествия наряд железнодорожной милиции (это случилось в Смоленске). Но, когда милиционеры попытались вывести разбушевавшихся актеров из вагона, те отказались подчиниться. В итоге началась рукопашная. В ней больше всего досталось Абдулову – стражи порядка здорово «разукрасили» ему лицо. Утром артисты предстали перед судом, который вынес им наказание – по 150 рублей штрафа с каждого.

Между тем 29 апреля в Москве проходила церемония вручения кинематографического приза «Ника», и Абдулов должен был на ней присутствовать. Но после случившегося в поезде он предпочел остаться дома. А поскольку сидеть одному ему было скучно, он позвонил Ларисе Штейнман (она в тот момент была на пути к Дому кино) и пригласил к себе в гости. Та немедленно развернула автомобиль в обратную сторону. Позже Лариса вспоминала: «В тот день я впервые перешагнула порог его квартиры. Абдулов с фингалом под глазом был грустен, в руке держал протокол об избиении. Александр казался абсолютно одиноким, заброшенным человеком. Я представляла жизнь человека такого масштаба иначе: личный врач, массажист, психолог и т. д. Никого! Он был предоставлен самому себе...»

С этого момента Абдулов и Лариса практически не расставались: вместе ездили на гастроли, на съемки, посещали различные светские тусовки. А спустя месяц-полтора Лариса и вовсе переехала жить к Александру. И первое, что сделала, – стала обставлять ему квартиру. Она купила новую мебель, барные стулья, кресла. Затем перешла на гардероб возлюбленного: подарила ему интересные брюки с лампасами, замшевые штаны, стильную обувь. До этого у Ларисы было несколько романов с состоятельными мужчинами, но всегда в качестве обожаемого объекта выступала она. Здесь же она полностью растворилась в Абдулове: перестала звонить своим подругам и друзьям, практически не общалась с собственным 11-летним сыном. А когда актер удивлялся такому самопожертвованию, она то ли в шутку, то ли всерьез отвечала: «Абдулов, без тебя моя жизнь утратит героический смысл. Я делаю свой вклад в историю российского кинематографа, не лишай меня этой роли».

Вспоминает Лариса Штейнман: «Ревновать к Абдулову – все равно что плакаться: почему елка колючая? Абдулов и женщины – это вечная тема. Любая красивая женщина, которая оказывается на горизонте, тут же становится объектом его внимания. Александр в потрясающей физической форме, он гениальный любовник. И, я думаю, глупо было бы на моем месте бить себя в грудь, что я у него единственная, неповторимая на всю оставшуюся жизнь».

Он очень красиво ухаживает за дамами. У нас с первого момента знакомства на ревности была поставлена точка. Никаких претензий, никаких попыток контролировать его. Если ему нравится женщина – он будет обладать ею, какой бы ценой это ни измерялось. Мне было трудно делить Абдулова с другими женщинами. Самое обидное, что он не скрывал своих любовниц, устраивал на моих глазах настоящий разврат. В Абдулова постоянно влюблялись молодые девицы, а я страшно ревновала, переживала. Особенно доставала его Настя Волочкова, названивала по сто раз на дню. Роман у них был непродолжительный, Саше не нравилась ее навязчивость...

Все эти два года мы с ним жили как партизаны в землянке. Абдулов панически боялся, что нас сфотографируют папарацци. Он скрывал нашу личную жизнь как мог. Абдулов живет в придуманном мире, он построил свои воздушные замки, расставил всех людей, как на шахматной доске, и, когда я пыталась ему объяснить, что жизнь не такая, он отвечал: «Лариса, я построил себе замок на песке, я придумал себе мир, я хочу в этом мире жить. Не разрушай его, не мешай мне. Мне так удобно».

Роман Абдулова и Ларисы продолжался два года. По словам Ларисы, их разлучили друзья популярного актера, которые чуть ли не с первых же дней их знакомства стали строить козни против девушки. Началось все с неприятных высказываний в ее адрес, а закончилось откровенными угрозами. Когда она попыталась выяснить, в чем виновата, ей ответили вполне конкретно: «Ты внесла трещину в нашу мужскую дружбу».

Лариса Штейнман вспоминает: «Наверное, я переоценила свои возможности, оказалась слишком слабой, чтобы противостоять этому прессингу. Мне надо было расстаться с Абдуловым раньше – сразу после того, как люди, назвавшиеся его друзьями, затолкали меня в «Мерседес» и увезли ночью в офис, где заставили под диктофон дать обещание, что я уйду от Саши и уеду из Москвы... Я тогда испугалась до чертиков, но любовь свою не предала...»

Единственным человеком, который все это время относился ко мне с большой теплотой, была мама Саши – Людмила Александровна. Она видела, что я пытаюсь что-то сделать для ее сына, хотя, наверное, это и выглядело смешно. Похоже, она понимала меня чисто по-женски, когда говорила: «Бедная влюбленная девочка хочет сыграть какую-то роль в жизни великого артиста. Как она наивна». Кстати, его брат Роберт тоже ко мне хорошо относился. Они видели нашу жизнь изнутри и как-то пытались сгладить все острые моменты, которые возникали...»

Этот красиво начавшийся роман закончился в январе 2003 года. А спустя восемь месяцев вездесущие папарацци, которых так боится Абдулов, обнаружили возле него новую избранницу. Артист объявился с ней в ночь на 3 сентября в саду «Эрмитаж», где отмечался юбилей актрисы Елены Прокловой. Как выяснилось, девушку зовут Маша Попова, ей 23 года, она работает тележурналисткой в Минске. В этом городе Абдулов оказался в конце августа на съемках очередного фильма, а Машу занесла туда служебная необходимость – она делала репортаж со съемочной площадки. Чем-то эта ситуация напоминала ту, что случилась три года назад с Ларисой Штейнман: та ведь тоже познакомилась с Абдуловым на съемках.

Ксения Алферова одно время хотела пойти по стопам родителей и стать актрисой. В начале 90-х она сыграла главную роль в спектакле «Кентервильское привидение», поставленном на сцене театра «Современник». Однако затем выбрала иное поприще – поступила на юридический факультет МГУ. Сегодня она работает юристом в английской фирме в Москве. В конце 2001 года Ксения вышла замуж за молодого актера Егора Бероева – внука популярного советского актера Вадима Бероева, известного по фильму «Майор Вихрь».

Рассказывает Александр Абдулов: «Когда Ксения вышла замуж, я чуть с ума не сошел. Я не думал, что буду так переживать. Я никогда не переживал за другие свадьбы, потому что у нас с Ирой настоящей свадьбы практически не было. Но жених Ксении Егор мне понравился. Он чудный мальчик, просто замечательный, но я с трудом перенес ситуацию, когда у меня как будто забирали дочь...»

Между тем сам Абдулов в 2004 году встретил свою очередную (и, как оказалось, последнюю) любовь. Его избранницей стала 31-летняя Юлия Мешина. Она родилась в украинском городе Николаеве, потом жила в Ухте. Получив профессию юриста, она перебралась в Москву, где вышла замуж за сына гендиректора агентства ИТАР-ТАСС Алексея Игнатенко. Этот брак продлился около трех лет. Однажды на одном из кинофестивалей Игнатенко представил жену своему приятелю, Александру Абдулову, и эта встреча оказалась судьбоносной для всех троих. Вскоре Мешина и Абдулов стали встречаться. Мешина тогда работала секретарем у известного

бизнесмена Шабтая Калмановича и находилась в разводе с Игнатенко. Поэтому очень скоро она приняла предложение Абдулова стать его женой. По словам Юлии:

«Случайностей вообще не бывает. Мы же с Сашей не случайно встретились. Когда мы познакомились и начали общаться, я прекрасно знала, что я выйду замуж, у меня будет семья, ребенок. Была абсолютная уверенность, что это когда-то уже случилось с нами. Абсолютное дежавю – это когда-то было. Вот откуда у меня была такая уверенность? Мы абсолютно родственные души с ним. Без ощущений дискомфорта, бытовых проблем. Такое ощущение, что откуда-то сверху тебя накрыло какой-то благодатью – и ты растворился в абсолютном комфорте. Как с Сашей было легко – не было никогда и ни с кем. Кто-то сказал из друзей: «Вы настолько растворились друг в друге, у вас был такой эмоциональный перебор – так не бывает».

Как-то мы сидели на диване, и Саша сказал: «Я так счастлив, что мне страшно». Такое же ощущение страха было и у меня. Страшно от того, что ты думаешь, будто это можешь потерять...»

21 марта 2007 года у Александра и Юлии родился ребенок – дочь Женя. Оба родителя были на седьмом небе от счастья, но особенно это касается Абдулова, который буквально души не чаял в дочери. Он ласково называл ее «Тапочки» (при рождении она была ростом всего 51 см – меньше двух его домашних шлепанцев). Кстати, тогда же Абдулов стал дедушкой: его приемная дочь Ксения Алферова спустя две недели после рождения Жени тоже стала мамой – родила дочь Дуняшу. Короче, у Абдулова тогда случилось двойное счастье. Увы, оно длилось недолго...

Именно тогда у Абдулова резко пошатнулось здоровье. То ли от пережитых волнений, то ли от бешеного ритма работы, поскольку Абдулову теперь надо было прилагать еще больше усилий, чтобы содержать свою семью. У него и раньше были проблемы с давлением, болели ноги (тромбофлебит), но к лету 2007-го ему стало совсем плохо. Он обратился к врачам, и те поставили страшный диагноз – рак легких в четвертой стадии. Он сам, да и все его близкие, были в шоке. Начались лихорадочные попытки спасти актера. Особенно старалась Юлия. Как писали в газете «Твой день» журналисты Н. Бушуева и М. Ильин:

«Родственники Абдулова не скрывали своего, мягко говоря, настороженного отношения к Юле – Людмила Александровна (мама Абдулова. – **Ф. Р.**), Роберт (его брат. – **Ф. Р.**), его жена Альбина не опускались до откровенного поношения, но тяжелых взглядов скрыть не могли. Мол, сколько они перевидали их, Сашиних девушек...»

А Юля старалась быть со всеми приветливой – ради мужа. Теперь это была ее семья, жила Юля с ними в одном доме. Александр Гаврилович любил ее и всегда защищал. Рождение крошки Жени будто вымолило прощение для Юли у всего окружения Абдулова. И друзья, и родственники увидели, каким счастливым стал актер, познав отцовство. А потом поняли, что эта хрупкая девушка может быть мужественной. Сколько боли она вынесла, спасая мужа от рака!..»

Абдулов отчаянно боролся за жизнь, хотя мало кто верил, что эта борьба может завершиться успехом – все-таки четвертая стадия... Он летал лечиться в Израиль, в Среднюю Азию (в Киргизию). Но все было тщетно. Как рассказывает его первая любовь – Наталья Несмеянова (у них была школьная любовь – с 6-го по 10-й класс):

«Четыре года назад у меня на руках умирала мама от рака легкого. Представляете, как сложилась судьба: тот же недуг погубил и Сашу. Когда его показывали по телевизору после лечения в Израиле, я впервые увидела его больным. У него глаза были совершенно чужие, не абдуловские... Но точно такие же были глаза у моей мамы перед смертью. По этим глазам было видно, что Саша обречен. И все-таки, я думаю, болезнь не пришла к нему в одночасье. Два года назад, когда мы встречались с Сашей в последний раз на его дне рождения, было уже заметно, что он изменился. Но, как всегда, Саша списывал это на усталость и занятость работой...»

А вот что рассказала жена актера Юлия: «У меня было ощущение, что все будет хорошо. Даже тогда, когда началась больница. Да, собственно, ничего и не изменилось тогда – ни в его характере, ни в чем. В последний вечер к нам пришел товарищ его, выпили. «Я так благодарен всем ребятам», – сказал Саша. И он правда их любил. Было два часа ночи. А потом – сердце. Спазм дыхания...»

Александр Абдулов скончался 3 января 2008 года.

Леонид АГУТИН

Несмотря на то что о своей личной жизни Агутин старается не распространяться, кое-какие сведения периодически появляются в российской прессе. Например, известно, что в жизни Агутина было четыре продолжительные любви. Одну женщину он любил восемь лет, другую – свою официальную жену Светлану – около пяти лет. С нею он расстался в 1993 году, в период работы над первым альбомом. Вскоре после развода у Агутина появилась новая пассия – балерина Большого театра Мария. Судьба свела их в 1994 году в Париже, где Мария была на гастролях. Пообщавшись пару дней, молодые расстались, чтобы значительно позже встретиться вновь – на этот раз в Сочи. Агутин выступал с концертами, и Маша, находившаяся у моря на отдыхе, пришла на его концерт с цветами, которые и вручила своему кумиру за кулисами. Агутин тут же назначил ей свидание. В Москве эти встречи имели продолжение. В итоге в 1997 году на свет появилась очаровательная малютка, которую назвали Полиной. Однако и в этом случае официальной регистрации не последовало. Агутин снял для Марии и Полины квартиру в центре Москвы, где регулярно их навещает. На вопрос корреспондента газеты «СПИД-Инфо», почему он не живет с любимыми людьми вместе, певец ответил: «Легче любить ребенка, чем друг друга. На мой взгляд, чтобы выносить супруга каждый день, нужна поистине безумная любовь. У нас с Марией есть связующее звено – Полина. Без нее нам двоим скучно...»

Ни одна женщина не выдерживала моего образа жизни. И никто не дарил мне малыша, даже бывшая жена, с которой я прожил почти пять лет. Никогда не мог никому принадлежать по-настоящему – ни своей даме сердца, ни даже своим родителям. Мог только любить их и понимать...»

Ранней весной 1997 года в поп-тусовке стали распространяться упорные слухи об «особых отношениях» Леонида Агутина с певицей Анжеликой (настоящее имя – Мария) Варум. Она жила тогда со своим первым мужем Максимом Никитиным, с которым училась когда-то в одном классе. У них была красивая школьная любовь, в итоге приведшая к алтарю. Чуть позже они из Львова уехали с родителями в Москву. Варум избрала путь певицы, а Максим поступил учиться в текстильный институт. После свадьбы отец Анжелики прописал зятя к себе в большую квартиру на улице Смольной. А когда Варум стала приобретать известность, она взяла мужа к себе осветителем. Их брак продолжался восемь лет.

Вспоминает Максим Никитин: «Трудно жить с человеком, который говорит тебе о любви и вместе с этим обещает быть верной... на 98 процентов. Это она сама так выразилась. Сейчас, спустя много лет, могу сказать: скорее всего у нас был плотский брак – я любил ее тело, лицо, а не душу. Я наслаждался близостью с ней... Но детей она не хотела – ведь это могло помешать ее карьере. Один аборт она сделала точно. Возможно, были и другие. Я особо не вникал – нам было слегка за 20, мозгов никаких. Она с легкостью пошла на эту операцию, а мне было все равно...»

Агутин познакомился с Варум в 1994 году и однажды пошутил в разговоре с ее отцом Юрием: «Представляешь, если мы с твоей дочерью вдруг поженимся...» Оба тогда посмеялись, а отец Анжелики сказал: «Это так глупо, что даже говорить на эту тему не хочется». Действительно, эта фраза Агутина выглядела смешно, поскольку Анжелика была тогда замужем за Никитиным. Правда, к тому времени их отношения дали уже серьезную трещину. Однажды она даже уходила от мужа, но затем вернулась. А потом наступило лето 96-го...

Именно тогда, во время подготовки «президентского тура» по стране, Агутин вновь пришел в дом к Юрию Варуму с предложением сделать с Анжеликой дуэтную песню. Однако отец певицы встретил эту затею в штыки: «Стоит только это сделать, как про вас тут же пойдут пошленькие разговоры». Агутин ушел ни с чем, но в душе продолжал верить, что эта идея

рано или поздно найдет свое воплощение. А буквально через месяц произошел другой случай, который стал первой ступенькой в сближении Леонида Агутина и Анжелики Варум. Они тогда возвращались с фестиваля «Голос Азии-96» в Москву, и руководство компании «Трансаэро» запретило Анжелике входить в салон самолета со своей собакой – крохотным йоркширским терьером Лялей. Дело грозило завершиться грандиозным скандалом, однако ситуацию спас Агутин (он был соседом Варум по креслу). Леонид предложил пассажирам бизнес-класса проголосовать: остаться собачке в самолете или нет. Пассажиры проголосовали «за», и Варум оставили в покое.

В середине апреля 1997 года Агутин вновь пришел в дом к Варум, на этот раз с огромным букетом цветов. Далее послушаем рассказ самой певицы: «Когда я после концерта вернулась поздно вечером домой, папа сообщил: «Здесь Леонид Агутин». Я вошла, Леня встал и сказал: «Я тебя поздравляю». – «С чем?» – спросила я. «С первым днем весны». А на дворе – середина апреля. А потом сказал, что у него есть песня, которая называется «Королева», и он хочет, чтобы мы ее записали. И мы ее спели...»

В поп-тусовке ходили упорные слухи, что эта песня в первоначальном варианте носила несколько иной смысл – стоило заменить в ней один звук, и она превращалась в фамилию известной певицы Наташи Королевой. Почему ее? Дело в том, что во время «президентского тура» многие отметили такую деталь – отношения между двумя звездами напоминали собой некое подобие флирта. Причем иногда даже откровенного. Например, во время празднования дня рождения Королевой на теплоходе Леонид и Наташа исполнили танец с элементами стрип-тиза, причем настолько откровенного, что муж певицы Игорь Николаев, присутствовавший при этом, сильно обиделся. Вот тогда и поползли слухи об особых отношениях двух поп-звезд. Однако реальной почвы под этими слухами, судя по всему, не было.

В мае 1997 года Агутин и Варум спели песню «Королева» дуэтом и сняли на ее основе клип. Следом за этим Агутин написал несколько песен для нового альбома певицы. А в январе 1998 года у зрителей появился новый повод посудачить об отношениях двух звезд – в «Старых песнях о главном-3» Агутин и Варум исполнили роли супругов: Агутин предстал в образе Штирлица, Варум – его верной жены.

Анжелика Варум: «Я, конечно, задумываюсь о своем будущем, о семье, и от моих мыслей мне становится очень грустно. Потому что я понимаю, семья – это очень серьезно. И совершенно бессмысленно загадывать подобные вещи. А что касается моих отношений с Леонидом... Мне не очень нравится, когда задают вопрос: «Вы любите друг друга?» И, если быть откровенной, я думаю, мы сами не знаем, что происходит. И это самое потрясающее! Состояние недосказанности, таинственности...»

Леонид Агутин: «Весь юмор заключается в том, что ни я, ни Анжелика ни разу не произнесли слова «люблю». Это сказали журналисты. Поэтому и все вопросы – к ним. Я скажу только одно: у нас очень теплые и трогательные отношения. И я хочу, чтобы у этой женщины все в жизни было хорошо, потому что таких людей, как она, мало...»

Максим Никитин: «Когда Анжелика стала встречаться с Агутиным, я понял – это конец. Очень сильно ревновал, кричал на нее. Ну, а кто же будет терпеть, когда тебе открыто изменяют?! Вообще, Варум – очень импульсивный человек, и с мужчинами вела себя не всегда прилично. Однажды на гастролях в одном сибирском городе я застал ее выпивающей с какими-то солдатами. Они вели себя с ней очень развязно, но ей это нравилось. Теперь я не перестаю благодарить Бога за то, что у нас с Анжеликой не было детей – я бы тогда не смог вычеркнуть ее из своей жизни...»

Между тем летом 1998 года поп-тусовку вновь сотрясли слухи о том, что Агутин и Варум собираются пожениться. Называлось даже конкретное число (15 августа) и адрес (церковь Троицы на Воробьевых горах), где намечалось венчание. Десятка два журналистов клюнули на эту

«утку», с утра примчались к предполагаемому месту торжества, однако все оказалось очередным «пшиком». Как говаривал классик советской сатиры Аркадий Райкин: «Дурят людей».

Из интервью Л. Агутина 1998 года: «У меня нет положенных звезде атрибутов – типа девочек у подъезда... Своей аудиторией считаю тех, кто слушает меня осмысленно – в основном это люди моего возраста, понимающие, что заводной хит – не значит глупый. Известность меня раздражает, хотя и понимаю – за что боролся... Помогает разве что в общении с гаишниками, когда езжу без номеров: верят, что не украл...»

Ни для кого не секрет, что в мире шоу-бизнеса среди продюсеров немало гомосексуалистов. Поэтому людям с сексуальными отклонениями пробиться намного легче, чем людям с нормальной ориентацией. Нам приходится надеяться только на себя, на свои возможности и на любовь зрителей...

У меня было достаточно женщин. В этом смысле я нормальный бабник, как все мужчины, у которых что-то получается. Но победителем себя никогда не считал. Мне интересен процесс познания человека. Никогда не использовал женщину, не успев разобраться в ситуации, – всегда было какое-то развитие отношений. Ведь в чистом сексе наступает момент, когда понимаешь, что все уже было. Интересны люди...»

Между тем творческий дуэт Агутина и Варум все-таки перетек в любовный: в 1998 году они поженились. А в самом начале следующего года, 8 февраля, на свет появился плод этой любви – девочка Лиза. Что касается первой дочери Агутина, то с ней певец мог теперь видаться не так часто, поскольку ее мама переехала жить в Италию.

На протяжении тех нескольких лет, когда Агутин набирал популярность, его имя периодически оказывалось замешанным в разного рода скандалах. Самый громкий из них случился в жизни певца в октябре 2000 года. Тогда в «Экспресс-газете» были напечатаны откровения молодой певицы Ланы Тимаковой, которая рассказала о том, что имела интимные отношения с Агутиным (еще до его свадьбы с Варум). Цитирую:

«А потом была бурная ночь агрессивного секса в дорогом номере. Причем Агутин наклюкался до такого состояния, что поначалу практически ничего не мог сделать. Как говорится, у него было состояние нестояния. Он начал намекать на оральный секс. У меня это не вызвало энтузиазма. Я была противницей орального секса. Но не устояла перед долгими мольбами Агутина, которые уже стали приобретать приказной тон. Мои старания принесли плоды. У него сразу все ожило, да еще как. Только потом спина у него, наверное, долго болела от моих длинных ногтей...»

Как и следовало ожидать, эта публикация вызвала бурную реакцию со стороны певца. Он заявил, что знать не знает никакую Лану Тимакову и тем более никогда не имел с ней не то что агрессивного, но даже обыкновенного секса. И Агутин подал в Савеловский суд исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации. В этом документе певец потребовал признать не соответствующими действительности не только рассказ Тимаковой об их сексуальных контактах (кстати, сам факт знакомства с Ланой он уже не опровергал), но и отдельные, вырванные из контекста фразы, в которых, по его мнению, ставился под сомнение факт наличия брачных отношений между ним и его женой Анжеликой Варум. Например, слова Тимаковой: «Где свидетельство о браке? Кто его видел?»

К слову, многие коллеги Агутина по поп-цеху удивились, узнав, что он затеял судебную тяжбу из-за такого «пустяка». «Экспресс-газета» потом привела несколько таких мнений. Например, Ирина Салтыкова заявила: «Мне кажется, что, если ты человек известный, надо относиться к таким публикациям спокойно, даже если это и неправда. Умные люди и так поймут, где правда, а на дураков мне, например, наплевать. Я знаю себе цену и не стану копаться в дерьме...»

А вот что сказал по этому поводу тесть певца Юрий Варум: «И вы называете это скандалом? Да на такую вонючку не стоит и внимания обращать! В суд он подал сгоряча. Да и

не совсем он. Леня в это время отсутствовал, а его юристы проявили инициативу. Но он, как парень умный, потом отказался. Зачем кому-то рекламу делать? Девушке, наверное, захотелось славы Моника Левински, но скандала от нас не дождутся!»

Чуть позже выяснилось, что тесть певца выдал непроверенную информацию. Как заявил адвокат Агутина Сергей Бобза: «Иск был подан по согласованию с Леонидом. И никто его не отзывал. В чем причина появления неверной информации в интервью с Юрием Варумом, мне неизвестно. С их семьей я не общаюсь...»

Суд по иску Агутина состоялся 14 декабря 2001 года. Победителем из него вышел певец. Суд обязал «Экспресс-газету» в течение 30 дней опровергнуть рассказ Тимаковой о бурном сексе с Агутиным, а также взыскать в пользу певца с ЗАО «Проф-Медиа-Пресс» (издателя газеты) 10 000 рублей (суд сократил затребованную артистом компенсацию – 3 млн рублей – в 300 раз), с автора статьи Михаила Филимонова – 500 рублей. Кроме этого, в доход государства была взыскана госпошлина с ЗАО «Проф-Медиа-Пресс» в размере 425 рублей, с Филимонова – 25 рублей.

Между тем в начале 2002 года СМИ в очередной раз «развели» звездную пару. Газеты писали, что размолвка произошла во время новогодних праздников, когда Агутин и Варум, выступая на сцене, даже пользовались разными гримерками (до этого они всегда занимали одну). Кроме того, они и в звукозаписывающей студии старались появляться в разное время: сначала там записывалась Варум, потом приезжал Агутин. Как писала «Комсомольская правда»: «Скорее всего, пара Агутин – Варум сохранит свои отношения только на профессиональном уровне». Однако эта новость вновь оказалась «уткой» – разводом у молодых и не пахло. Может, размолвка и имела место, но не более того. И на протяжении всего года супруги доказывали окружающим, что любовь между ними самая что ни на есть настоящая: вместе выступали, вместе появлялись на людях. Песни, которые Агутин продолжал сочинять для своей жены, тоже указывали на то, что в звездном семействе все нормально.

В июле 2003 года Агутин отпраздновал свое 35-летие. Торжество проходило в одном из столичных казино. Поздравить именинника пришли многие коллеги по поп-цеху. Супруга Агутина малость припозднилась: ждала, что за ней пришлют водителя, но тот оказался занят. Поэтому Варум пришлось ждать, когда за ней заедет чета Пресняковых. Вот как описывали это событие очевидцы – журналисты газеты «Жизнь» О. Эдуардова и О. Кириченко:

«Супруга именинника появилась в казино незадолго до полуночи и тотчас угодила в объятия мужа и его мамы. Людмила Леонидовна, глядя, как ее сын трепетно обнимает жену, воскликнула: «Это два самых близких мне человека!» Сидевший рядом отец Агутина (кстати, с мамой певца они уже много лет в разводе) грустно улыбнулся...»

Подарков и цветов было очень много, причем самых разнообразных. Дмитрий Маликов, например, подарил другу 76 компакт-дисков из серии «Антология джаза», режиссер Тигран Кеосаян – кованую напольную вешалку. Близкие друзья Леонида вручили ему портрет огромного размера. От изображения себя, любимого, именинник весь вечер и всю ночь не мог оторвать глаз.

Когда наконец Леонид поднялся на сцену, то первым делом призвал всех выпить. Сам же между исполнением своих хитов потягивал любимый коньяк. Произнося тосты, друзья в основном желали ему семейного счастья... Гости развеселились только за полночь. Перебивая друг друга, пытались произнести поздравительные речи, танцевали. Сам же Леонид танцевать категорически отказывался, исключение сделал только один раз для своей жены, пригласив ее на медленный танец...»

В сентябре 2005 года многие центральные СМИ сообщили своим читателям весть о том, что у Агутина случился сердечный приступ, после которого он угодил в кардиоцентр имени Бакулева. Сообщение было как гром среди ясного неба, и многие в него не поверили – все-

таки певец недавно отпраздновал свое 35-летие. Чтобы развеять эти слухи, певец дал короткое интервью «Московскому комсомольцу» (номер от 10 сентября), где рассказал следующее:

«С моим сердцем все о'кей – просто у меня произошло отторжение организма от шоу-бизнеса. Я вернулся из заграничного турне, где записал очередную пластинку, и сразу отправился на съемочную площадку. Ну, и не выдержал нагрузки... Кто меня посещает? Анжелика всегда со мной. Она приехала вслед за «Скорой помощью». А родители узнали о случившемся из прессы. Для них это был шок...»

Два года спустя у певца случился второй сердечный приступ. Пытаясь докопаться до истины (целых два приступа у достаточно молодого человека), многие СМИ стали строить свои версии случившегося. Кто-то писал о чрезмерной загруженности певца работой, а кто-то видел корень проблемы в чрезмерных возлияниях артиста. Например, газета «Жизнь» озаглавила одну из своих статей весьма недвусмысленно: «Мама Леонида Агутина: Варум устала от пьянок Лени» (номер от 22 августа 2007-го, авторы – С. Токарева, Е. Славина). Приведу эту статью с небольшими сокращениями:

«Мать Леонида Агутина крайне обеспокоена тем, что знаменитый музыкант не может побороть пристрастие к алкоголю. Людмила Леонидовна откровенно призналась журналистам «Жизни» о самой наболевшей проблеме сына:

– Здоровье у Лени, конечно, неважное, – вздыхает Людмила Леонидовна. – Шутка ли, в такие молодые годы перенести два сердечных приступа! Он совсем не бережет себя, работает просто на износ. И мне не нравится, что он не ограничивает себя в спиртном. Меня это очень волнует. Но я, к сожалению, никак не могу повлиять на его образ жизни, потому что не живу с ним...

Лишь только Леонид оправился после второго сердечного приступа и прошел курс реабилитации, он тут же попал в веселую компанию на конкурсе «Новая волна». Там Леонид не ограничивал себя и целыми днями пил спиртное. Это очень нервировало присутствующую там же Анжелику Варум, и она несколько раз ссорилась с мужем по этому поводу.

– Да они и дома часто ссорятся, – переживает Людмила Леонидовна. – У сына очень упрямый характер, он не любит, когда ему указывают, что делать. Я ему говорю: «Да будь ты мягче! Уступи Анжелике!» Но не знаю, чем все это кончится. Сейчас они поехали вместе на гастроли в плохом настроении. Потому что Анжелика его ругала за то, что он пьет. Я молю бога, чтобы все уладилось, у Лени поправилось здоровье и он бросил пить. Иначе и до беды недалеко».

Эта статья настолько возмутила Агутина, что он... подал на газету в суд. Как заявил певец в интервью «Московскому комсомольцу»: «Эти статьи – полный бред! Автор преподнес ситуацию так, будто я приехал в Юрмалу только за тем, чтобы пить. А интервью с мамой на самом деле не было».

Далее писалось: «Кстати, моральный вред причинен не только главному герою скандального материала, но и его супруге. Леонид и Анжелика подали в суд одно на двоих заявление, в котором заявили сумму компенсации – 1 млн рублей.

– У нас есть все основания полагать, что иск будет удовлетворен, – уверен адвокат певца Олег Кулагин. – Информация в этих публикациях не соответствует действительности и, на мой взгляд, вызвана нездоровыми фантазиями авторов. А ведь у поклонников таланта Агутина теперь может сложиться о нем нелестное мнение».

Кстати, сразу после подачи в суд на журналистов «Жизни» другие издания не стали развивать больше эту тему (алкогольную), видимо, чтобы не нарваться. С тех пор в прессе если и появлялись «скользкие» статьи про звездную пару, то достаточно сдержанные. Как, например, вот эта – из «Комсомольской правды», под названием «Варум и Агутин устроили дебош на пляже» (номер от 1 сентября 2008-го, авторы – М. Ремизова, Л. Павленко):

«Уже не первый год в эстрадной тусовке ходят слухи о разводе Анжелики Варум и Леонида Агутина. Говорят, что эта красивая пара живет в разных квартирах, а на фестивалях селится даже в разных гостиницах. Мол, Анжелика и Леня решили не подавать на официальный развод из-за общей дочки Лизы, хотя Варум устала бороться с пристрастием супруга к горячительным напиткам.

Однако на фестивале «Пять звезд» Анжелика и Леонид, похоже, помирились. Поселились в одном номере и даже устроили вечеринку на пляже для близких друзей. Стол ломился от «горючего». Агутин попивал виски, а его хрупкая жена потягивала красное вино.

Заправившись как следует, звезды попросили бармена включить музыку и устроили на пляже эротическое шоу. Анжелика на глазах у всех страстно целовала мужа, а Агутин все норовил стянуть с красавицы-жены футболку. В итоге Варум, раздевшись до нижнего белья, пошла с мужем к воде. Звезды громко кричали, а отдыхающие смотрели на них, раскрыв рты».

Чуть позже сама Варум так прокомментировала этот пляжный сейшн: «О да, мы тогда хорошо погуляли. Но это тот редкий случай, когда мы позволяем себе расслабиться на публике, обычно ведем себя скромнее. Но тогда мы долго жили в Америке, не виделись с коллективом, соскучились...»

В Америке звездная пара и в самом деле живет подолгу – по три-четыре месяца в году. Что неудивительно – у них там квартира, где живут родители Варум (Юрий Игнатьевич и Галина Михайловна), ее брат и сестра, а также дочь Лиза.

Другое печатное издание – еженедельник «Мир новостей» – в феврале 2009 года поведало широкой общественности весьма курьезную историю из жизни звездной пары, из которой следовало, что Агутин в быту весьма рассеян. Оказывается, как и многие мужчины, он любит разбрасывать свое вещи по дому, а потом их упорно ищет. Эта привычка и стала причиной забавного эпизода, который случился с артистом во время гастрольного тура по США. Там у Агутина в примерках вдруг стали пропадать... носки. Так произошло в Бостоне, затем в Майами. В итоге артисту пришлось выходить на сцену на босу ногу.

Поначалу Агутин и Варум грешили на то, что белье артиста воруют какие-то сумасшедшие фанаты Агутина. Хотя в Америке их отродясь никогда не было – это все-таки не Россия. Но вскоре наконец наступила ясность. Оказалось, что носки пропадают по вине... персонала концертных залов. Но они не воровали носки артиста, а всего лишь боролись за чистоту. Дело в том, что в концертных залах США есть негласное правило: все, что лежит на полу, расценивается как «вещь на выброс». Вот уборщицы и выбрасывали на помойку бесхозные носки Агутина. Как шутила по этому поводу Варум:

«Могу признать, что практика вполне обоснованная. Надо будет как-нибудь дома попробовать».

Весной 2009 года некоторые СМИ раструбили новость о том, что Варум ждет ребенка. Но это оказалось очередной газетной «уткой». Как за-явила сама Варум в интервью «Антенне» (номер от 1 июня, автор – А. Углова):

«Если бы я была в интересном положении каждый раз, когда пишет об этом пресса, уже давно выполнила бы государственную программу «поддержки рождаемости». Нас эта новость застала в Майами, звонили наши друзья, музыканты. Учитывая, что пресса иногда является пророком в наших отношениях – например, нас с Леной поженили задолго до того, как мы начали встречаться, – может быть, через годик-два будет чем похвастаться...»

Вера АЛЕНТОВА

Со своим будущим мужем Владимиром Меньшовым Алентова познакомилась в середине 60-х, когда училась в Школе-студии МХАТ.

Вспоминает Владимир Меньшов: «Поначалу я и не думал покушаться на Веру – она была очень хороша собой (как и сейчас, впрочем) – красивая, интересная. Но она почему-то со мной дружила и поддерживала в конфликтных ситуациях на курсе. Полтора года, пока мы учились, длилась наша дружба, которая потом неожиданно переросла совсем в другое чувство. Но ухаживал я, честно говоря, очень скромно. Денег было мало, поэтому дарил только полевые цветы. Помогло счастливое стечение обстоятельств. Наш роман разворачивался зимой, а в общежитии как раз шел ремонт, и комнаты последних двух этажей были открыты. Поэтому можно было не гулять в зимнем парке, а просто подняться в одну из комнат и часами сидеть, разговаривать, целоваться, в конце концов... Думаю, что, не будь этого ремонта, все могло бы сложиться совсем по-другому. А так мы оказались в ситуации, способствующей развитию нашего романа. К лету мы, ко всеобщему удивлению, объявили о том, что женимся. Это было в самом конце второго курса...»

Вспоминает Вера Алентова: «Володя ухаживал за мной долго. Мы жили в общежитии, получали крохотную стипендию. Но он все время что-то придумывал: то с веточками вербы приходил, то с букетом из листьев... И я запомнила это больше всего.

Нашу свадьбу праздновали всем курсом. Мы выложили все, что у нас было, – рублей 30, чтобы ребята в общежитии приготовили стол. А сами поехали в ЗАГС. И все время, пока мы там находились, нас фотографировали, фотографировали, а потом еще и шампанское открыли. Я ужасно перепугалась: чем платить? Мы ведь выгребли все до копейки еще в общежитии. Вдруг все закричали, что шампанское горькое, а я, занятая мыслью, чем заплатить за эту бутылку, начала всех уверять, что шампанское замечательное, не понимая, что нам нужно просто поцеловаться... И только когда Володин свидетель, мальчик с нашего курса, шепнул мне, что у него есть три рубля, – я обрела способность мыслить логически. Затем нам стали предлагать фотографии, и поначалу Володя гордо заявил, что мы возьмем все. Но, увы, денег (хотя и расплатились за них несколько дней спустя) хватило только на две фотографии... Ну, а уже потом, в общежитии, у нас была замечательная свадьба...»

Несмотря на штамп в паспорте, назвать союз Меньшова и Алентовой семьей в полном смысле этого слова было нельзя. Алентова после окончания учебы (они окончили училище в 1965 году) осталась в Москве – ее приняли в труппу Театра им. А. С. Пушкина, а Меньшов вынужден был уехать по распределению в Ставропольский драмтеатр. Там он проработал около года. Затем вернулся в Москву и успешно сдал экзамены во ВГИК. Тогда его имя было никому не известно, в то время как Алентову после роли Лидии в фильме «Дни летные» (1966) знали уже многие. В июне 1969 года у них родилась дочь Юлия.

Между тем молодые супруги продолжали жить порознь: Меньшов жил в общежитии ВГИКа, Алентова – в общежитии театра. Иногда, когда соседка Алентовой по комнате уезжала к родным, Меньшов переселялся к жене с дочерью. Правда, и в этом случае жить спокойно им не давали – общежитие было не для семейных, и комендант строго следил за тем, чтобы этот порядок не нарушался. Денег катастрофически не хватало, хотя Меньшов и устроился на подработку в булочную (день работал, три отдыхал, получая за это 70 рублей). В 1972 году молодые наконец переехали пусть в крохотную, но все-таки отдельную двухкомнатную квартиру, которую Алентовой дали от театра. Актриса вспоминает:

«Мне дали квартиру, когда Юлечке было около четырех лет. Причем получила я ее с боем. Сотрудники театра по очереди получали жилье, а мне все не давали и не давали. Наконец пообещали: вот одна из работниц переедет из комнаты в квартиру, и я смогу занять ее

комнату... И вдруг я узнаю, что кто-то уже приходил к этой работнице со смотровым ордером. Я бегу в дирекцию: как же так, ведь эту комнату обещали мне?! Меня отправляют в Управление культуры: попроси, мол, там, вдруг получится... Там меня выслушали и «успокоили»: если человек приходил со смотровым ордером, поезд уже ушел... И вообще, моей семье предложена двухкомнатная квартира. Я восприняла это как издевательство, говорила, что готова на любое жилье: без окон, без дверей, лишь бы я знала, что оно мое. Но меня попросили написать заявление, уверяя, что мы получим двухкомнатную квартиру... И представьте мое изумление и радость: через год я получила ее!»

Казалось, что теперь, в новой квартире, можно жить и радоваться. Ан нет: вскоре после переезда Алентова и Меньшов приняли решение расстаться (с «официальным» разводом они решили повременить). И жили порознь около трех лет. Алентова за эти годы сыграла несколько интересных ролей в театре, Меньшов окончил аспирантуру ВГИКа, снимался в кино. А потом... Впрочем, послушаем рассказ самого Владимира Меньшова:

«Три года я приходил к дочери, гулял с ней, ходил в театр, в зоопарк, а вечером уезжал. Отношения с Верой были холодные. Я пытался начать новую жизнь, но ничего не получалось. А она и не пыталась – она не из тех, кто может «романчик» завести: либо серьезно, либо никак. А потом в наших отношениях что-то стало меняться. За эти три года мы оба изменились, стали глубже, серьезнее, многое в себе и друг друге поняли. Вера мне потом сказала, что очень многое поняла благодаря Юле – мое упрямство, характер, в котором ей что-то не нравилось, с чем она боролась, – это природа, бороться с ней бесполезно. Сходство дочери со мной в мелочах было потрясающим, и это помогло ей понять меня. За три года я не раз предлагал Вере жить вместе, но она всегда отказывалась. А однажды разрешила остаться... Утром вошла Юлия, увидела нас в кровати, удивилась (она была уже школьницей и все понимала), а Вера сказала ей, хотя мы об этом еще не говорили: «Папа теперь будет жить с нами».

Режиссерский дебют Меньшова в большом кинематографе состоялся в 1977 году – он снял молодежную мелодраму «Розыгрыш». Однако, как ни странно, места для его жены в этом фильме не нашлось. И лишь спустя два года творческий тандем Меньшова – Алентовой наконец состоялся: в фильме мужа «Москва слезам не верит» Алентова блестяще сыграла главную роль (провинциалку, сумевшую покорить Москву), а Меньшов прославился профессиональной режиссурой.

Успех фильма благотворно сказался на личном и творческом благополучии семьи Меньшовых. Премия за фильм составляла 10 тысяч рублей, правда, ее пришлось поделить на восьмерых. Сразу после выхода ленты на экран Меньшовы купили автомобиль «Волга», а через год въехали в трехкомнатную квартиру в престижном в те годы месте – Олимпийской деревне (деньги на мебель Меньшов занял у тещи). Алентова, названная в 1980 году лучшей актрисой страны (по опросу читателей журнала «Советский экран»), через два года получила звание заслуженной артистки РСФСР.

В 1989 году семья Меньшовых опять переехала в новую квартиру – на этот раз в «цековском» доме. По этому поводу Меньшов позднее скажет: «Дом шикарный, так что мы здесь счастливы: идеальный для нас вариант. Посмотрите, какая кухня: семья из пяти человек может жить. Мы втроем. У каждого по комнате, холл, где стоит телевизор. За стенкой – Иннокентий Михайлович Смоктуновский...»

В 1990 году, после десятилетнего перерыва, Алентова снова стала сниматься у мужа. В комедии «Ширли-мырли» она сыграла отвязную американку, вышедшую замуж за не менее отвязного русского. В конце этого же десятилетия Алентова записала на свой счет третью роль в картинах своего благоверного: в мелодраме «Зависть богов» она сыграла уже русскую женщину, которая влюбляется в иностранца. По части секса эта роль Алентовой переплюнула все предыдущие: если в «Москве...» она только имитировала секс, в «Ширли-мырли» говорила скабрёзности, то в «Зависти...» весьма правдоподобно занималась любовью в кузове грузо-

вика. Большинство зрителей после этой сцены гадали, ее или не ее обнаженное тело было показано в кадре (в ряде СМИ писали, что это была дублерша).

Рассказывает Владимир Меньшов: «Мы с женой очень разные люди, это тот случай, когда противоположности сходятся, хотя духовные интересы тоже близки. Она человек по имени «нет», я ее переделываю, а у нее все равно первая реакция на любое предложение – сказать «нет». А я человек по имени «да» – всегда пробую то, что предлагает мне судьба. Считаю, что гораздо страшнее пропустить свой шанс, чем облажаться. Во всякую протянутую руку тут же вкладываю свою, а потом уже думаю...»

Дочь Меньшова и Алентовой Юлия поначалу пошла по стопам родителей – окончила Школу-студию МХАТ (мастерская А. Калягина и А. Покровской). Четыре года работала во МХАТе. Снималась в кино, однако ни одна из сыгранных ею ролей (а их было восемь) не стала открытием. По этой причине в 1996 году Юлия ушла на телевидение – стала ведущей ток-шоу «Я сама». И в этой роли стала суперпопулярной (подробно о ней читайте в главе «ЮЛИЯ МЕНЬШОВА»).

В ноябре 2007 года, давая интервью журналистке «Комсомольской правды» Л. Павленко, Владимир Меньшов так охарактеризовал свою семью: «У нас семья итальянского типа: чуть что – скандал, битье посуды. Может, в этом все дело. Секрет гармонии, я имею в виду. Вера в самом начале наших отношений была очень закрытой женщиной. Обиду в себе таила. А сейчас от меня научилась не таить, выплескивать все наружу. Это правильно, я считаю. Когда мы выпускаем весь пар, не злимся друг на друга подолгу, – семья крепче от этого...»

Сейчас у нас появилась дача. Новый мир, который мне все больше нравится. Там все есть: и лес, и сад, и огород, и газоны с цветами. Правда, такое удовольствие у нас только первое лето, да и то пожар приключился. Баня сгорела, много чего сгорело. Но поправили. Сейчас мы на таком этапе, когда большие заботы закончились и можно получать удовольствие. Получать отдачу от дачи...»

Ирина АЛЛЕГРОВА

В первый раз Аллегрова вышла замуж довольно рано – в 18 лет (родилась она в 1951 году). Причем не по любви. Она любила одного человека, но тот предпочел ей другую женщину. И в отместку Ирина вышла замуж за молодого человека, который давно добивался ее расположения. Позднее она выскажется по поводу этого брака так: «Я его считаю серьезной ошибкой. Сначала молодым надо пожить вместе, почувствовать друг друга, а потом заводить ребенка... Хотя мой первый муж был бесподобным красавцем, баскетболистом с потрясающей фигурой и изумрудными глазами. Настоящий Ален Делон, только помужественней. Все девушки Баку умирали по нему!..»

У молодых вскоре родилась дочь Лала, однако на крепости их брака это обстоятельство совершенно не отразилось. Супруги не понимали друг друга и в конце концов вынуждены были расстаться (их брак длился год и четыре месяца). С тех пор ни Ирина, ни ее дочь с этим человеком больше не встречались.

Между тем через два года после рождения дочери Аллегрова решила отправиться покорять Москву. Лалу она оставила на попечение матери, которая из-за этого вынуждена была навсегда оставить сцену (она потом долго будет упрекать в этом свою дочь).

В столице Аллегровой удалось устроиться певицей в варьете двух известных ресторанов: «Арбат» и «Звездное небо» в гостинице «Националь». В первом она исполняла всего лишь две песни и проработала ровно год, во втором – всего четыре месяца. Почему так мало? По ее же словам, там было слишком много охотников до ее тела, а она руководствовалась принципом: «Любовь – это одно. Горизонтальное положение – другое». Не соблюдай она этого принципа, ее путь в звезды был бы намного короче. Например, однажды ее позвал к себе один очень известный пожилой композитор. Аллегрова имела прекрасную возможность взять у него песню и выступить с ней на одном из Всесоюзных фестивалей. Однако отдать свое произведение молодой певице композитор намеревался не бескорыстно. Несмотря на то что в соседней комнате была его супруга, композитор вполне откровенно стал предлагать Аллегровой стать его любовницей. А когда понял, что этого не будет, с сожалением развел руками и заявил: «Вы певица не моего плана».

Ирина Аллегрова вспоминает: «Не думаю, что сегодня расплата собственным телом – главная расплата. А вот во времена застоя так происходило сплошь и рядом. Я получила широкую известность, будучи уже не юной девочкой, как раз потому, что отказывала. Поймите, я не осуждаю тех людей, которые шли на это, так же, как не осуждаю женщин древнейшей профессии – победителей, как это ни цинично звучит, не судят. У каждого свои понятия о достоинстве и морали. Я тоже не синий чулок, но всегда считала отношения между мужчиной и женщиной таинством, замешенным на чувствах. А спать с кем-то ради достижения своих целей я никогда не стала бы, хотя подобных намеков и предложений была масса...»

У меня перед глазами всегда был пример моей семьи. Папа с мамой были коллегами (актерскую пару Аллегрев – Сосновская знал весь Баку. – **Ф. Р.**), и они при этом очень любили друг друга. Они никогда бы не изменили друг другу ради выгоды. Для того чтобы сделать ремонт в квартире, папа продал свою любимую коллекцию статуэток собак и часть библиотеки. Я это запомнила навсегда. Поэтому знала, что нужно рассчитывать только на себя. Стремления выйти за богатого человека, чтобы избавиться от трудностей, от работы, у меня никогда не было...»

В начале 80-х Аллегрова вышла замуж за руководителя своего ансамбля Владимира Блехера. Это был скорее служебный союз, чем брак по любви. Вернее, так было со стороны Аллегровой, поскольку Блехер любил ее по-настоящему. Но в 1984 году в ансамбль пришел новый музыкант – Владимир Дубовицкий, и Аллегрова влюбилась в него, как кошка. В ее глазах

он выглядел этаким белогвардейским офицером: рискованный, блестящий, отчаянный. В итоге с Блехером она развелась и вышла замуж за Дубовицкого.

Примерно через год Дубовицкий предпринимает попытку самостоятельно раскрутить свою жену, для чего выходит на композитора Оскара Фельцмана. Однако, узнав, с кем связался ее муж, Аллегрова скептически замечает: «Ничего не выйдет. Я уже была у одного такого композитора, но мы друг друга так и не поняли». Дубовицкий же был непреклонен и в конце концов уговорил супругу навестить композитора в его апартаментах. По словам певицы, та встреча прошла в теплой, дружеской обстановке. Фельцман, сидя за пианино, «погонял» ее по своим песням, включая репертуар Софии Ротару, проверил диапазон ее голоса. Своим впечатлением от гостя остался доволен и дал ей несколько своих песен. Буквально через несколько недель Аллегрова спела их на творческом вечере композитора. С тех пор своим «крестным отцом» на сцене Аллегрова считает Оскара Фельцмана.

В середине 80-х Аллегрова становится солисткой группы «Электроклуб». Там она работала почти три года, после чего стала тяготиться этим. Ей все больше хотелось петь песни лирического плана, чего в составе группы сделать ей никак не удавалось. На этой почве у нее все чаще стали возникать напряженные отношения не только с мужем, но и с другими участниками ансамбля. Когда однажды она попыталась получить разрешение на включение в свой репертуар нескольких песен Игоря Николаева, ей было строго сказано: такие песни нам не подходят. В конце концов терпение Аллегровой лопнуло, и в 1990 году она не только покинула «Электроклуб», но и развелась с Дубовицким (он затем женился на певице Татьяне Овсиенко).

Несмотря на то что многие сулили Аллегровой провал на сольном поприще, она смогла не только выжить, но и стать суперпопулярной певицей. И это пребывая в ранге разведенной женщины! В 1992 году ее клип «Транзитный пассажир» наделал много шума: там была показана «обнаженка». Правда, в кадре обнажалась не сама Аллегрова, а всего лишь ее дублерша, но зритель-то думал иначе.

Следует отметить, что, в отличие от большинства своих коллег, Аллегрова нечасто становилась героиней всевозможных сплетен и скандалов. Несмотря на то что ее сценическое поведение создавало образ эдакой разбитной и компанейской женщины (когда во время одного из концертов кто-то из зрителей крикнул: «Ирина, давай!», она не растерялась и спросила: «Что, прямо здесь?»), ее личная жизнь всегда была надежно скрыта за плотной завесой секретности. Однако в конце 1993 года эту завесу все-таки удалось приподнять. Как оказалось, Аллегрова внезапно влюбилась в одного из танцоров своего коллектива, 33-летнего Игоря Капусту. Поначалу люди, наблюдавшие за их отношениями, посчитали, что ни к чему серьезному это не приведет: мол, всего лишь увлечение. Это и понятно – мало кто мог предположить, что, потерпев неудачу в трех предыдущих браках, Аллегрова вдруг решится на четвертый. Но думающие так ошиблись. 8 мая 1994 года Ирина Аллегрова и Игорь Капуста обвенчались в церкви на улице Неждановой. Вот как описал это событие «Московский комсомолец»:

«В минувшее воскресенье народ, прогуливавшийся по тихому московскому дворику в районе церкви на ул. Неждановой, был шокирован экстраординарным зрелищем: процессией, которую возглавляла звезда эстрады, четырежды «Певица года» хит-парада «Звуковой дорожки», дважды обладательница ежегодной национальной музыкальной поп-премии «Овация» и прочее, и прочее – Ирина Аллегрова. Имидж ее в тот вечер был необычен: вместо привычных сексапильных лоскутков, обволакивающих томные бедра, и зазывного декольте мадам ослепила округу дорогим подвенечным платьем, украшенным экзотическим цветком, кружевами и ленточками. Она нежно опиралась на руку спутника в изящном черном смокинге, а ее глаза излучали мягкий матовый блеск, присущий нашедшей семейное счастье женщине. Иными словами, претворив в жизнь собственный лозунг: «Ну что, бабоньки, покажем этим, в штанах, на что мы способны!» – Ирина Аллегрова вышла замуж.

Ее избранник – 33-летний танцор Игорь Капуста – еще не был хорошо известен широкой публике. Однако его уже встречали в последних телевизионных съемках певицы: с полгода он работал в сопровождающем г-жу Аллегрову танцевальном мужском дуэте. Его дебют в этом качестве состоялся на памятных сольных концертах певицы в ноябре прошлого года в зале «Россия». Он закончил Вагановское училище в Петербурге, некоторое время состоял на службе в Мариинском (Кировском) театре, затем ушел на эстраду и несколько лет проработал в известной танцевальной группе «Рецитал» (начинавшей в недрах Театра песни Аллы Пугачевой), откуда, похоже, Ирина Аллегрова и «угнала его у всех на виду»...

Церемонию венчания освятил отец Владимир (Ригин). Круг приглашенных был узок и состоял из родных и ближайших друзей семьи, в том числе мамы и сестры Игоря, приехавших из Питера, дочери Ирины от первого брака Лалы и ее жениха Эрика, директора коллектива певицы Абрама Сандлера и др. Все прошло скромно, нешумно, хотя, когда процессия вышла из церкви и стала погружаться в лимузины, с тем чтобы отправиться на скромный праздничный ужин, проходившие мимо люди распознали в даме, облаченной в белоснежное платье, Ирину Аллегрову, и на улице случилась локальная паника...»

Позднее Аллегрова признается, что согласилась обвенчаться с Игорем под давлением обстоятельств: у нее был при смерти отец, и она хотела доставить ему радость. Однако спустя две недели после этого отец Ирины скончался. Были и другие приметы, которые можно отнести к роковым. Например, из-за спешки молодые не успели зарегистрироваться в ЗАГСе, и поэтому венчались они... по чужим паспортам (их им одолжили друзья). А на следующую после венчания ночь кошка певицы – символ домашнего очага – отчаянно шипела, не пуская Игоря в кровать, а потом просто улеглась на постель между молодыми, хотя в таких выходках прежде никогда замечена не была. Однако в те дни молодожены не придавали этим приметам никакого значения и были счастливы. После свадьбы они решили жить не в городе, в малогабаритной двушке в Новых Черемушках, а переехали за город – в шикарный трехэтажный дом, купленный у «крестного отца» Аллегровой, композитора Оскара Фельцмана. После приобретения недвижимости окрестности дома были заново перестроены, и там появился настоящий бассейн. Стоит отметить, подобного сооружения тогда не было ни у одной российской поп-звезды (через год такой же бассейн построила у себя на даче Маша Распутина).

Между тем отсутствие каких-либо сплетен вокруг имени Аллегровой не давало некоторым журналистам спокойно жить. Поэтому кое-кто из них пускался во все тяжкие, лишь бы наскрести что-нибудь пикантное из жизни певицы. А когда и это у них не получалось, в ход пускались откровенные инсинуации. Так, например, поступил некий журналист из одной областной газеты, написавший после гастролей певицы статью под названием «Ирина – женщина без комплексов». О чем писалось в этой статье? Вступление рассказывало о том, как Аллегрова приехала в новой песцовой шубе и декольтированном платье, спела всю программу под «фанеру», а потом, сидя в подпитии в ресторане «Октябрь», поведала некоторые интимные подробности из своей жизни, которые корреспондент и подслушал. Далее шли эти самые «подробности». Например, сообщалось, что настоящее имя певицы – Инесса Климчук. Что ее папа – врач, а мать – музыкальный работник. Что Инесса приехала в Москву из провинции и безуспешно пыталась поступить в эстрадно-цирковое училище, где и позаимствовала имя у соседки по общежитию, а фамилию – ткнув пальцем в первое попавшееся слово в Музыкальном словаре, оказавшееся «allegro». Далее шло самое «пикантное». Утверждалось, что Аллегрова была подстилкой у «акул» шоу-бизнеса, переспала со всеми – от Игоря Николаева до Игоря Крутого, включая техперсонал и музыкантов. Когда Климчук-Аллегрова работала в группе «Электроклуб», она забеременела от Виктора Салтыкова. Однако про это узнал один из создателей группы композитор Давид Тухманов и вежливо попросил влюбленных покинуть его коллектив. Вот такие «подробности».

Когда номер газеты с этой статьей достиг Москвы и попал к Аллегровой, она отреагировала следующим образом. Вот ее собственный рассказ: «Я нашла телефон редакции, позвонила и прикинулась девочкой-корреспондентом. «Здрасьте, – говорю. – Я хотела бы использовать цитаты из вашего интервью. Можно?» Журналист замялся: «Я писал только понаслышке. Все со слухов, я не беседовал с ней». И тут я не выдержала: «Ах ты, тварь поганая! Какое ты имел право писать всякую чушь? Ты мог написать о моей интимной жизни правду, но врать об этом я не позволю!»

Между тем в конце 1999 года брак Ирины Аллегровой и Игоря Капусты распался. Что послужило поводом к этому, доподлинно так и не известно, но расстались супруги отнюдь не друзьями. Известно, например, что Аллегрова запретила охране пускать своего бывшего мужа на порог собственного дома. Поскольку артистка не любит никого посвящать в личную жизнь, свой развод тогда она прокомментировала крайне скупой. Вот ее слова:

«Я сама решила, что нам пора расстаться. Мне не везет с мужчинами. Я сама его избаловала. Я сажаю мужиков себе на голову. И очень быстро они начинают забываться, кто я в их жизни, а кто они – в моей. И со всеми ними происходит одно и то же: сначала они распускают перышки, потом – павлиньи хвосты, а спасибо сказать забывают...»

От меня еще не ушел ни один мужчина, вот так нагло я вам заявляю. Вы решили, я плохая? Я страшно преданный человек. Но если мне сделают очень больно, то я этого не прощаю...»

И лишь спустя два года – в июне 2001-го – в интервью журналу «Семь дней» певица приоткрыла завесу тайны над своим разводом. Она рассказала следующее:

«Я с первого дня нашей жизни сглаживала ситуацию моего социального превосходства, более высокого общественного статуса. Вы знаете, как я представляла мужа своим знакомым банкирам или министрам? «Познакомьтесь, это Игорь Капуста, я его жена». По-моему, так поступать может только кавказская женщина, ведь я выросла в Баку. Я даже не опровергала слухи о том, что Игорь является моим продюсером. Хотя он им не был. Почему? Я считаю, что создавать семейный шоу-бизнес не всегда правильно. Конечно, если речь идет о парах масштаба Софи Лорен – Карло Понти, это одно дело. Но когда выходишь замуж за человека из другой сферы деятельности, а он вдруг начинает заниматься шоу-бизнесом, то это смешно. Это не поднимает артистку, тем более звезду, а, наоборот, опускает. Неспециалист может дать дельный совет. Но возглавлять дело? Нет! Оттого, что Игорь танцевал в балете, он не стал разбираться в шоу-бизнесе. Поэтому я и не хотела, чтобы он был моим администратором. Хотя даже свекровь меня спрашивала: «Ну почему бы тебе не сделать Игорька своим директором?» На что я отвечала: «Да в таком случае мы будем как кошка с собакой грызться с утра до вечера». Наверное, редко кто из женщин моего уровня так старался, чтобы социальное неравенство не сказывалось на отношениях внутри семьи. Я пыталась направлять Игоря, давала ему возможность заняться собственным бизнесом. Но он не смог этим воспользоваться – ведь и к бизнесу надо иметь талант... Когда я стала замечать в Игоре перемены к худшему, я стала подумывать: а не бросить ли мне сцену? Может, лучше сидеть дома, тогда и отношения сохранятся? Впрочем, я тут же задумывалась: а на какие, извиняюсь, «шиши» мы с Игорем жить будем?..»

В нашей с Игорем семье все мои чувства были восприняты не как Божий дар, а как... яичница. Со временем я стала чувствовать себя словно загнанное в вольер животное. Поверьте, я была очень хорошей хозяйкой, преданной женой – я вообще не изменяла ни одному своему мужу. Как сумасшедшая я бежала из студии домой, к Игорю, хотя актриса не имеет права это делать, так как главное для нее – работа. Но Игорь всего этого не оценил. Он не выдержал испытания славой, деньгами. Он пришел на все готовое. Вот и сломался... Хотя я все же благодарна ему за те прекрасные первые два года и за приобретенный жизненный опыт...

Мои родные отнеслись к моему разводу как к большому счастью. Когда мне было хорошо с Игорем – все были довольны, а когда у меня начались с ним проблемы, все начали страдать

вместе со мной. Да и как им было не замечать, если в тот период я начала, скажем так, попивать – я надеялась в рюмке найти разрядку и успокоение. Я выпивала, и мне становилось легче... Слава Богу, я смогла справиться с этим. Конечно, больше всех переживала за меня Лала. Я старалась не нагружать ее своими несчастьями, но оказалось, что дочь видела больше, чем я могла предположить. Однажды она не выдержала и даже написала мне письмо – очень жестокое. Настолько жестокое, что я решила с ней никогда больше не разговаривать. Представляете – с родной дочерью! Но все обошлось двумя неделями молчания. Кстати, недавно Лала вдруг спросила: «Мама, а ты помнишь весь тот ужас, который я тебе написала тогда?» Я перечитала письмо и поразилась, насколько Лала была права. Но я не хотела эту правду видеть... Вот так, стыдясь и скрывая от всех свои страдания, я и терпела, пока не наступил момент, когда я сказала: «Все, до свидания». Сказала я это, конечно, другими словами – гораздо более сильными и с другой интонацией. Даже сама от себя такого не ожидала – оторвалась по полной программе!..»

После расставания с Капустой Аллегрова на какое-то время пропала из поля зрения общественности целиком, видимо поглощенная своими домашними делами. Но это затворничество длилось недолго – вскоре певица вновь стала появляться в «ящике», давать гастроли. Поскольку с Игорем Крутым она разошлась, ее авторами теперь стали другие композиторы – Игорь Азаров и Алексей Гарнизов (последний, кстати, являлся педагогом дочери Аллегровой Лалы на режиссерском факультете ГИТИСа). До 2002 года Аллегрова записала два новых диска, сделала две сольные программы.

В апреле 2002 года, давая интервью газете «Труд», Аллегрова рассказывала следующее: «Теперь единственный мужчина у нас в семье – Александр-второй, сын Лалы. И над ним моя мама, Лала и я трясемся. У дочери все складывается неплохо. Она учится в ГИТИСе, уже помогает мне в профессии. А внук занимается и музыкой, и языками, и плаванием, не перетруждаясь, в свое удовольствие. Детей не надо лишать детства. Я 8 Марта была на утреннике в детском саду – ради этого даже изменила обыкновению, встала рано. Так поймала себя на том, что сижу с непроизвольной блаженной улыбкой, рот до ушей – так мне детки понравились. Они пели, играли, танцевали. Ну, а наш был просто на высоте. Пел мало того что громче всех – главное, чисто! Конечно, мы постараемся направить его в нужное русло, но я считаю, ребенок должен выбрать сам, чего он хочет. Только это он и будет делать качественно...»

В ноябре 2007 года, давая интервью другой центральной газете – «Московский комсомолец», – Аллегрова призналась, что в личном плане по-прежнему одинока. Хотя и не теряет надежду. По ее словам:

«Если бы было в кого влюбиться, то влюбилась бы. Но при всем моем трепетном уважении к слову «семья», если уж я раньше не бросала, то уж сейчас тем более никогда не брошу свое любимое дело. Это мое средство к существованию...»

Хотя сегодня я готова с кем-нибудь познакомиться для создания семьи. Но чтоб не пил, не курил... Но главное, чтобы оказался не просто мужем, а человеком, близким по духу. Как я говорю, Мужчиной с большой буквы. По этому поводу у меня есть шуточная песня, в которой есть такие строки: «Для меня давно не ново – род мужской почти исчез, измельчали Казановы, продаются на развес». Я выросла в замечательной семье, где отец был настоящим мужчиной, на которого всегда можно было опереться. Постоянное сравнение с ним претендентов на мою руку и сердце помешало мне в моей личной жизни: я искала такого же идеального мужчину. Но, к сожалению... пока так и не нашла! Но я вовсе не считаю себя одинокой! Даже свою песню «Одинокая» я убрала из репертуара: не хочу, чтобы ее героиня ассоциировалась со мной! Одиночество вдвоем гораздо хуже...»

Борис АНДРЕЕВ

Великий советский киноактер («Трактористы», «Два бойца», «Жестокость» и др.) женился всего один раз и, как говорится, на всю жизнь. Случилось это в конце 30-х, когда он снимался в своем первом кинохите – фильме «Трактористы» (1939). Свою будущую жену – Галину Васильевну – Андреев нашел не без помощи своего партнера по фильму и закадычного друга Петра Алейникова. Последний так описывал этот случай:

«Ехали мы как-то, тогда молодые, в Киеве в троллейбусе. Заговорили о женитьбе. Я ему говорю: «Какая дура за тебя пойдет, за такую глыбу, за лаптя деревенского? Посмотри на себя в зеркало!» А он мне: «А вот женюсь назло тебе на первой же девушке, которая войдет в троллейбус». И вдруг на остановке вваливается молодежь, и среди этой толпы – симпатичная такая девушка. Андреев познакомился с ней, попросился провезти. И вот уже столько лет живут душа в душу».

Отметим, что женитьба далась Андрееву не так легко, как может показаться. Дело в том, что отцом девушки оказался комиссар милиции, который уже был наслышан о некоторых пьяных выходках молодого артиста. Поэтому, когда он узнал о том, кто ходит в женихах его дочери, ответ его был резким: «За этого пропойцу замуж не пойдешь!» И все же впоследствии Андрееву удалось уломать родителей невесты, и свадьба состоялась. В этом браке на свет появился сын, которого назвали... тоже Борисом.

Брак Андреева просуществовал почти 45 лет. К концу их союза обоих супругов уже преследовали болезни, однако из жизни первым суждено было уйти главе семейства. Это случилось в апреле 1982 года. Буквально через несколько месяцев после смерти мужа из жизни ушла и Галина Васильевна.

Незадолго до их смерти у них родился внук, которого в честь деда назвали Борисом.

Наталья АНДРЕЙЧЕНКО

Еще будучи студенткой ВГИКа, Андрейченко пользовалась повышенным вниманием со стороны представителей сильной половины этого вуза и даже, по слухам, имела с кем-то роман. Но ничем серьезным он не завершился: так, студенческое увлечение.

Весной 1976 года судьба свела Наталью с известным кинорежиссером Андроном Михалковым-Кончаловским, который готовился к съемкам очередной своей картины – «Сибириады». О том, каким образом произошла их встреча, вспоминает сам режиссер:

«Когда я стал спрашивать, кого из талантливых вгиковских ребят пригласить ассистентом на «Сибириаду», мне посоветовали студента режиссерского курса Сашу Панкратова. Так он появился у нас в группе. Человек жизнерадостный и наивный...

Саша был и есть дамский угодник. Большой ходок по барышням. Знал весь актерский молодежь в Москве, включая всех абитуриентов. Я озадачил его просьбой найти молодую актрису на роль Насти. Чтобы внешне она была сибирская, ядреная, кровь с молоком.

Я в это время болел, перенес на ногах воспаление легких. Жил у родителей, в моей квартире жила Вивиан (жена режиссера. – **Ф. Р.**). Саша привел Наташу Андрейченко: высокая, статная, круглая, вся, как яблоко, крепкая – укусить невозможно. Она мне понравилась, я начал нести какую-то ахинею, тут же решили выпить водки – болезнь этому не помеха. Она стояла, готовила яичницу; я смотрел на ее икры, плотные, сбитые, – сразу понял: она – настоящая и, наверное, сможет сыграть Настю...

У нас с Наташей стало даже намечаться что-то романтическое. Я пригласил ее съездить со мной в Ленинград. Она пришла в малиновом бархатном берете. Берет мне как-то не очень понравился, но поездка была приятной. Правда, наши отношения быстро завершились. У меня начался роман с Лив Ульман. Я вернулся из Норвегии. Пришла Наташа. Я сказал ей:

– Очень сожалею, но...»

В самом начале 80-х Андрейченко вышла замуж. Ее супругом стал знаменитый композитор Максим Дунаевский, который в те годы переживал пик популярности. Вот как об этом вспоминает сам композитор:

«Мы с Наташей познакомились в 1981 году на съемках фильма «Мэри Поппинс, до свидания!» в Ленинграде. Ей было 25, мне – 37. Поздней ночью после съемки встретились в буфете. Посмотрели друг на друга, и я пригласил ее в номер (у меня всегда номер с роялем), где всю ночь играл ей свои сочинения. Тогда уже вышли на экран «Три мушкетера», «Карнавал». Наташа была очень удивлена, что все это написано мной. И вот так, не переставая удивляться, вначале влюбилась в меня, а потом вышла замуж. Мы были не только мужем и женой, но и очень хорошими друзьями и творческим дуэтом...»

В ноябре 1982 года у супругов родился сын, которого назвали Дмитрием. Однако рождение ребенка не принесло гармонии в молодую семью. Андрейченко утверждает, что во многом виновата сама: была слишком строптивой, бескомпромиссной, не прощала мужу никаких слабостей. В итоге между ними все чаще стали вспыхивать скандалы по поводу и без.

Между тем творческий тандем Дунаевский – Андрейченко смог проявить себя только однажды: в телевизионном мюзикле Леонида Квинихидзе «Мэри Поппинс, до свидания!» (1983), где он написал музыку, а она сыграла главную роль (правда, пела за нее профессиональная певица Т. Воронина). На этом их дуэт распался: причем не только творческий, но и семейный. Инициатором выступила Андрейченко, которая полюбила к тому времени другого мужчину. Дело было так.

В 1984 году Андрейченко должна была сыграть главную роль в фильме Игоря Масленникова «Зимняя вишня». Однако тогда же ей поступило весьма заманчивое предложение от американцев сыграть жену Петра Первого Елизавету Лопухину в фильме «Петр Великий».

Соблазн был столь велик (до этого Андрейченко, как и большинство советских актрис, ни в одном западном фильме не снималась), что она согласилась и отправилась уговаривать Масленникова разрешить ей параллельные съемки. Но тот ее встретил отнюдь не ласково и предупредил: мол, выберешь американцев – потеряешь роль у меня. Актриса была в шоке, не зная, что делать. Муж советовал выбрать «Вишню» и перестать валять дурочку. Но Андрейченко послушалась не его, а свою подругу – актрису Театра им. Ермоловой Наталью Архангельскую, которая сказала: «Ты дура, что ли? «Петр Великий» – это многобюджетное американское кино. Тут и думать нечего – снимайся у них». Андрейченко так и сделала. В итоге она потеряла прекрасную роль в «Зимней вишне» (ее сыграла Елена Сафонова), но зато взамен нашла новую любовь. Это был известный американский актер австрийского происхождения, 53-летний Максимилиан Шелл. Стоит отметить, что в 1984 году Андрейченко присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. Но если бы министерские чиновники чуть-чуть задержались с этим присвоением, в дальнейшем оно вряд ли состоялось бы – по причине ее романа с Шеллом.

Наталья Андрейченко вспоминает: «Шелл играл самого Петра, его имя мне говорило немногим больше, чем рядовому зрителю, – как режиссер он тут совсем неизвестен, как актер – едва-едва... (Шелл начал сниматься с 1955 года и советскому зрителю был знаком по фильмам «Нюрнбергский процесс» (1961, премия «Оскар»), «Симон Боливар» (1969) и др. – **Ф. Р.**). Но, когда мне впервые показали его на площадке, я уважительно подумала: да, этот может, это вполне русский царь... И мне ужасно захотелось с ним заговорить, а словарный запас был минимальным, первые месяцы мы объяснялись по разговорнику...

Я приехала на одну из съемок «Петра» – очень красивую. Как сейчас помню, 3 сентября. И был такой солнечный день, Суздаль, красота, желтые деревья, лошади, огромное поле, царь Петр... Я его увидела издалека и подумала: «Ой, какой интересный мужчина! Нужно с ним познакомиться, все-таки я играю его жену». Я набралась смелости, подошла к нему и сказала по-английски: «Я очень зла на тебя. Ты почему сослал меня в монастырь?» Он, конечно, ничего не понял: кто эта женщина, о чем она говорит?.. Но внимание на меня обратил. А фраза, которую я сказала на английском, была единственной, потому что это был текст из моей роли. Он ничего не понял, но, видно, такую чувиху забыть не мог. И сразу пригласил меня на ужин. А я ему: «No, мистер Шелл, без переводчика – по». Он стал бегать в поисках переводчика, никого не нашел. Я тоже пыталась найти, но безуспешно. Пьяные, наверное, все были. И мы пошли ужинать вдвоем. Вот тогда я пожалела, что не слушала режиссера фильма Лэрри Шиллера и не учила английский язык. Общаться нам пришлось посредством рисунков на матерчатых салфетках...

По графику Макс не присутствовал на съемках постоянно. Но, когда он приезжал, мы все вечера проводили вместе. И между нами всегда лежал маленький оксфордский словарь, который он мне подарил. Шелл мне тогда признался, что я – из тех, кого он прежде видел, – была первой русской, которая всегда улыбалась. И его это настолько потрясло, что он был просто загипнотизирован мною и хотел разобраться в подобном феномене. Шелл никогда не был женат. В свои 53 года он был заядлым холостяком и безумно боялся связывать себя узами брака. У него и так все было хорошо в жизни. Масса домработниц, две секретарши, свой офис по производству фильмов, любая женщина на земле, которую он хотел. И никакой потребности заводить семью, детей. Поэтому Максимилиан хотел бы и со мной продолжать отношения без штампов. Но в нашей стране в то время это было невозможно...»

В те годы отношения между СССР и США переживали не самые лучшие времена, поэтому связь советской актрисы с американцем выглядела чуть ли не предательством. Тем более официально Андрейченко была замужем. Однако в силу своего характера (она была женщиной сильной и всегда брала то, что ей нравится) Андрейченко отступать не собиралась. Но страхов и унижений им пришлось натерпеться изрядно. К примеру, в Москве за ними везде следили чекисты: на улице, в гостинице. Один раз Наташу даже выгнали из гостиницы,

поскольку гостей разрешалось пускать только до одиннадцати. Это случилось 3 мая 1985 года, когда Шелл специально приехал в Советский Союз, чтобы поздравить Наталью с днем рождения (ей исполнилось 28 лет). Но едва они расположились в гостиничном номере Шелла (он остановился в «Космосе»), как раздался громкий стук в дверь. На пороге застыли администраторша и несколько мужчин представительного вида. Администраторша заявила: «Гостям в номере у нас положено находиться до 23.00! Поэтому покиньте номер!» Шелл пытался договориться с непрошеными визитерами по-доброму, но те ничего не хотели слушать. Тогда Шелл заявил: «В таком случае я уйду с ней!» На что администраторша рассмеялась: «Да ради бога!» И влюбленные ушли на улицу. А следом за ними следовали... милиционеры на мотоциклах. Таков был приказ КГБ. Всю ночь Наташа и Максимилиан ходили по Москве, жутко замерзли. А 4 мая Шелл улетел на родину.

После нескольких подобных случаев, которые происходили с влюбленными каждый раз, когда они пытались уединиться, они приняли решение оформить свои отношения официально. Поход в ЗАГС был запланирован на сентябрь 85-го, но сорвался по вине Шелла, который не смог приехать в Москву. Он объявился лишь в конце октября и неожиданно заявил Андрейченко: «Я не готов, я холостяк, я боюсь брака больше всего на свете». Услышав это, Андрейченко решила с ним расстаться. Она проводила его в аэропорт и посадила на самолет. И с того момента перестала снимать телефонную трубку, когда раздавались междугородные звонки.

Так продолжалось до тех пор, пока в Москву не приехала сестра Шелла, Мария, которая часто посещала Москву по личным делам. Далее послушаем рассказ самой Натальи Андрейченко:

«Мария позвонила мне из Москвы, я подошла к телефону. Она сказала, что заедет ко мне по очень важному делу. Вечером у меня в гостях была моя лучшая подруга. Раздался звонок в дверь, я открываю, а там стоит Максимилиан. Я побежала от него по своему длинному коридору, крича только одно: «Нет, нет, нет!» А он – за мной. Так мы вбежали на кухню, и... он меня обнял. Подруга смотрела на меня как на предательницу: мол, что же это я опять делаю. А я взглянула на него, у меня потекли слезы, и я сказала, по-моему, самую гениальную фразу на земле: «Запах родной». И прильнула к нему. Все! После этого он сказал: «Я готов. Буду жениться». Это было 5 декабря...»

Поскольку Андрейченко тогда еще была замужем за Дунаевским (правда, вместе они уже не жили), она немедленно сообщила ему об этом. Тот оказался джентльменом и сразу же согласился на развод. Их развели в течение одного дня. А в феврале 86-го в Москву приехал Шелл со всеми бумагами со своей стороны. И они подписали брачный контракт. На всякий случай первым пунктом в нем был предусмотрен развод через две недели, чтобы Шелл чувствовал себя свободно. Вторым пунктом гласил, что Андрейченко будет жить в России, третий, что дочь – а они хотели только дочку – непременно наравне с русским паспортом будет иметь швейцарский...

Советские власти были рады тому, что этот вопрос наконец-то разрешается. Правда, они настаивали, чтобы Андрейченко уехала за границу к мужу. Но она этого не хотела. Актриса написала письмо на имя Егора Лигачева, одного из идеологов перестройки, в котором сообщила, что никуда уезжать не собирается, а намерена работать в СССР постоянно. Она просила помочь ей с постоянными визами в три страны – Германию, Австрию и Швейцарию. Ей повезло: времена тогда уже менялись в сторону потепления отношений с Западом, поэтому ее просьбу удовлетворили.

Расписались Андрейченко и Шелл 11 июня 1986 года в Грибоедовском дворце бракосочетаний в Москве. По словам невесты, жених трясся от страха как сумасшедший. Рядом были его сестра Мария Шелл, крупнейший продюсер Запада Карел Дирка, посол Швейцарии в СССР Карл Фриччи с супругой и другие. Когда Шелла попросили поставить свою подпись под брачным документом, он внезапно завопил: «Господи! Что я здесь подписываю? Я же ничего

не понимаю. Я боюсь». Но пути назад уже не было. На помощь жениху пришел посол, который перевел ему текст. А сотрудница ЗАГСа с важным видом произнесла: «Эта бумага означает, что вы, Максимилиан Шелл, женитесь на на-а-ашей Наташе!» И гордо постучала себя в грудь. После этого Шелл поставил свою подпись. В Москве он пробыл до 12 сентября, после чего улетел на родину. Молодожены не виделись друг с другом полгода, поскольку каждый был занят своими делами: они снимались в разных фильмах.

Стоит отметить, что, несмотря на то что Дунаевский согласился на развод легко, их с Андрейченко отношения испортились донельзя. Он понимал, что из-за брака его бывшей жены с иностранцем он может потерять своего сына, и потому нервничал. В результате во время одного из скандалов Андрейченко запретила ему видеться с Митей. Но их помирил... Шелл. Он приехал в Москву на день рождения Мити и спросил у мальчика, какое у него самое большое желание. А тот возьми и ответь: «Я хочу поговорить со своим папой». Услышав это, Андрейченко взвилась: мол, что за блажь в два часа ночи?! А Шелл ее перебил: «Ты что, с ума сошла? Ну-ка, Митя, звони папе». Но Андрейченко продолжала возражать. Тогда Шелл сам позвонил Дунаевскому и передал трубку мальчику. Спустя час композитор приехал к ним и забрал мальчика к себе. После этого у них начались нормальные отношения.

В течение двух лет Андрейченко жила в Москве и продолжала свою творческую карьеру как в театре (со спектаклем Анатолия Васильева «Серсо» она объездила полмира), так и в кинематографе. В период с 1985 по 1988 год Наталья снялась в главных ролях в трех картинах: у Александра Белинского в «Марице» (1986), у Эрнеста Ясана в «Прости» (1987, 4-е место в прокате, 37,6 млн зрителей) и у Романа Балаяна в «Леди Макбет Мценского уезда» (1989).

Наталья Андрейченко вспоминает: «Леди Макбет» я заканчивала, говоря по-русски, уже с пузом, о чем никто, кроме режиссера Балаяна, не знал. Почти на девятом месяце я всю отплясывала на плоту, прежде чем броситься со своей соперницей в воду. Танец длился очень долго... Но Балаян однажды проговорился оператору Паше Лебешеву, который буквально завопил: «Что ж ты мне, так-перетак, не сказал, я бы на нее другие фильтры поставил, никто бы не просек. Всегда мне везет – то Соловей в «Рабе любви» беременной снималась, то Андрейченко...»

Закончив фильм, Андрейченко улетела в Мюнхен, где вскоре и родила дочь Настю (шел 1988 год). Когда дочке исполнилось два месяца, Наталья с мужем и несколькими актерами из СССР организовали гастроль с лучшим симфоническим оркестром Германии (исполняли литературно-музыкальную композицию «Евгений Онегин» на музыку Прокофьева). Роль Онегина исполнял Олег Янковский, Ленского – Игорь Костолевский, Татьяны – Наталья Андрейченко, генерала – Алексей Петренко.

Через месяц Андрейченко, Шелл и Настя вернулись в Москву (Митя остался в Мюнхене учиться), где Шелл осуществлял постановку спектакля «Вера, Любовь, Надежда» по пьесе крупнейшего австрийского драматурга Едена фон Хорварда в Театре-студии Олега Табакова. Когда Насте исполнился год, в семье Шелла встал вопрос о постоянном совместном проживании. В итоге была выбрана нейтральная территория – столица кинематографа Лос-Анджелес, где был снят приличный дом (у них была и ферма в Австрии). Однако именно там Андрейченко едва не умерла по вине тамошних врачей. Дело было в 1989 году. А началось все с пустяка – у Андрейченко разболелся зуб. Шелл нашел лучшего врача – доктора Готье, который был личным дантистом президента Рейгана. Но то ли этот Готье растерял к тому времени все свои навыки, то ли еще что-то, но зуб он удалил, как коновал, и вдобавок внес инфекцию. У актрисы началась газовая гангрена, общее заражение крови. У них в доме гостил тогда Никита Михалков, который, увидев распухшее лицо Натальи, первым забил тревогу. Андрейченко повезли в госпиталь. А тамошние врачи вынесли убийственный диагноз: мол, они могут прооперировать больную, но часы ее все равно сочтены. Спасло Андрейченко чудо. Перед самой операцией она

из последних сил поднялась, подошла к зеркалу и, увидев свое отражение, дала себе установку: все будет хорошо. И выжила.

Наталья Андрейченко вспоминает: «Первые полтора года в США я прожила никому не нужная, никому не известная, ничего не делаю. Пережить человеку с именем это очень трудно. Но сейчас, оглядываясь назад, я поняла, насколько тогда мне было хорошо.

Впервые в жизни у меня появилось свободное время, а до этого и после – одна только сумасшедшая профессия. В Америке я работала с лучшими педагогами по произношению, по преодолению акцента. Я занималась вокалом – у меня была очаровательная, сумасшедшая, лучшая на Бродвее и во всем Нью-Йорке учительница Джоан Кобин. Она учила меня... по телефону! Три раза в неделю, в определенный час мы с ней пели по телефону. Естественно, за мой счет...

Потом я уговорила Макса купить в Лос-Анджелесе дом. Хотя он объяснял, что этого не стоит делать, что дом – это большая ответственность, ограничение свободы и т. д. Но я, как русская женщина, слышать ничего не желала. Замучила бедного, самолюбивого швейцарца уговорами и заставила купить дом, который сейчас отдан под полную мою ответственность, хотя я там практически не бываю. Это такая головная боль, что передать невозможно. Макс об этом знал изначально. А мне все надо было испытать на собственном опыте, чтобы понять: самое удобное – это снимать жилье. Приехал на полгода, взял дом в аренду и живи себе спокойно. И никакой ответственности...»

Вскоре после покупки дома Андрейченко вновь едва не рассталась с жизнью. На этот раз ее погибелью мог стать автомобиль, за рулем которого сидела агентша актрисы Одри. До этого они сходили в ресторан, и Одри умудрилась в течение вечера несколько раз вколоть себе наркотик. Когда Андрейченко поняла это, она тут же решила покинуть заведение. Однако Одри увязалась за ней. В тот момент, когда Андрейченко направлялась к своей машине, агентша уже успела сесть в свою и резко сдала назад – прямо на Наташу.

Вспоминает Наталья Андрейченко: «Лежу я плашмя, не двигаясь, состояние крайне «великолепное»: по мне проехал каток, но я не умерла. Напрочь забыла все английские слова и хриплю подбежавшему ко мне Годунову (балетный танцор, в 1979 году сбежавший из СССР. – **Ф. Р.**): «Саша, милый, ноги целы?» Он отвечает: «Целы». Я ему: «Как ты думаешь, они переломаны?» Он: «Лежи, девочка, лежи, милая, не двигайся!» Меня начинает колотить, и я прошу кого-то укрыть меня, потому что холодно, безумно холодно... И тут слышу сквозь пелену шепоток по толпе: «Не подходите к ней, не трогайте ее – вы берете на себя ответственность!...» Как вам это нравится? Но там свои законы.

Короче, приехала машина «Скорой помощи». Меня тут же «замуровали» в твердый панцирь, потому что врачи были на 150 процентов уверены – шея и позвоночник у меня сломаны напрочь. В госпиталь со мной поехал Саша Годунов. По дороге эскулапы раз двадцать спрашивали: «У вас есть страховка, у вас есть страховка?» У меня страховка точно есть, но не в кошельке же – я ведь не собиралась умирать!

В приемном покое меня бросили в этом дурацком корсете где-то в углу и напрочь забыли о моем существовании. Битых три часа я пролежала без движения, трясясь и задыхаясь, пока не приехал директор моего агентства и не сказал, какая у меня страховка и какие гарантии! Тут вся эта братия наконец зашевелилась, забегала вокруг, и наконец-то я получила долгожданный успокаивающий укол...

В рентген-центре мне сделали снимок, и в палату сбежалась масса врачей посмотреть, так сказать, на «русское чудо». Потому что у меня не было ни одного перелома, ни од-но-го. Хотя на фотографии, снятой в тот день, отчетливо видно, какая я вся синяя-синяя, вся спина, и даже следы от колес там видны...»

В 1994–1997 годах имена Андрейченко и Шелла оказались в эпицентре нескольких скандалов. К примеру, в ноябре 1994-го Шелл предстал перед судом в Лос-Анджелесе по обвине-

нию в домогательствах сексуального характера. Что же произошло? Оказывается, он в общественном месте позволил себе высказать двусмысленные комплименты некой даме и проверить упругость ее бюста. И дама, осерчав, подала на него в суд. Тот, в свою очередь, обязал Шелла извиниться.

Следующий скандал был творческого порядка – он разгорелся вокруг фильма «Свечи на ветру». Будучи режиссером картины (она стала пятой на его счету) и сыграв в ней с женой главные роли, Шелл вошел в конфликт с продюсером фильма – тот не захотел вставить в картину 5-ю симфонию Малера и одну из песен Владимира Высоцкого, на чем настаивал Шелл. В итоге последний снял свою фамилию с титров картины и подал на продюсера в суд.

И, наконец, еще один скандал разгорелся в России уже вокруг имени Натальи Андрейченко. Суть дела состояла в следующем. 25 сентября 1997 года газета «Ведомости Москвы» опубликовала на своих страницах заметку под недвусмысленным названием «В любовные сети Владимира Преснякова угодила Наталья Андрейченко». В заметке шла речь о том, что якобы Пресняков-младший коварно отбил Андрейченко у ее законного супруга Шелла, бросив при этом свою постоянную спутницу Лену Саруханову. Как было написано в статье, «актриса давно уже питала симпатии к «русскому Майклу Джексону» и не упустила шанс встретиться с тайным объектом своих грез».

В итоге Андрейченко и Пресняков подали на газету в суд, требуя возмещения морального ущерба по 100 миллионов рублей в пользу каждого пострадавшего: Преснякова, Андрейченко и Шелла. В ответ в тех же «Ведомостях» 19 февраля 1998 года появилась публикация под заголовком «Наши извинения Наталье Андрейченко». Привожу текст этой заметки: «25 сентября 1997 года в № 32 нашего еженедельника был опубликован материал под заголовком «В любовные сети Владимира Преснякова угодила Наталья Андрейченко». В нем смаковались подробности якобы имевшего место быть любовного романа известной российской актрисы Натальи Андрейченко, ныне проживающей в США, и эстрадного певца Владимира Преснякова. Повествование сопровождалось оскорбительными эпитетами в адрес самой г-жи Андрейченко и ее мужа, кинорежиссера Максимилиана Шелла.

Редакция «Ведомостей» приносит глубочайшие извинения супружеской паре Андрейченко – Шелл, а также Владимиру Преснякову и проясняет собственную позицию в данном вопросе. Авторы публикации, в погоне за дешевой сенсацией, написали о несуществующей любовной истории, отталкиваясь от фотоснимка, приведенного в означенном материале. Фотография изображает г-жу Андрейченко и г-на Преснякова в момент беседы на одной из светских вечеринок. Непринужденное общение людей, зафиксированное фоторепортером, и стало поводом для фантазий и измышлений.

В настоящий момент авторы материала более не работают в «Ведомостях», так как в связи с данной статьей были уволены за профессиональную непригодность. Вина, помимо авторов публикации, лежит и на редакторе газеты, не нашедшем времени или возможности проверить изложенную в статье информацию, прежде чем пропустить ее в печать. Отчасти это объясняется сравнительно молодым возрастом газеты («Ведомости» выходят чуть более года) и отсутствием необходимого опыта.

Редакция никоим образом не желала оскорбить г-жу Андрейченко или ее супруга. «Ведомости» искренне почитают Наталью Эдуардовну и преклоняются перед ее артистическим талантом. С таким же уважением мы относимся к личности, чувствам и семейным ценностям Максимилиана Шелла. Надеемся, что наши искренние извинения хотя бы частично компенсируют моральный ущерб, который упомянутая публикация причинила г-же Андрейченко и г-ну Шеллу».

Между тем в августе 2000 года Максимилиан Шелл едва не умер. Дело было в Риге, где его сразил внезапный приступ панкреатита. В семь часов вечера Андрейченко срочно вызвали в больницу. Там ее встретили врачи, которые заявили, что у ее мужа начался отек, что необ-

ходимо хирургическое вмешательство. А она знала, что у него диабет, что его ни в коем случае нельзя вот так наскоро оперировать. Но врачи торопят, кричат: «Принимайте же решение, время идет!» Тогда Андрейченко отправилась к мужу в реанимацию. А он лежит без сознания, ни на что не реагирует. Тем не менее она стала с ним советоваться: «Макс, ты меня слышишь? Они хотят тебя оперировать. Скажи мне, что ты хочешь?»

Шелл вдруг очнулся и прошептал: «Домой, в Мюнхен». Андрейченко вышла к врачам и объявила волю мужа. На нее посмотрели как на идиотку: «Вы кого слушаете? Что он может решать?» Но она была непреклонна. Короче, Наташа организовала самолет, и в полвторого ночи Шелл улетел в Германию. А она осталась в Риге, поскольку у нее не было визы. Прилетев позже в Мюнхен, она два месяца каждый день ходила к мужу в реанимацию.

По ее словам: «Его нельзя было сразу оперировать. Поэтому Макса сначала вылечили, а потом уже прооперировали. Я сидела в реанимации часами, хотя это было запрещено. Он не мог говорить, у него были закрыты глаза, температура держалась под сорок. Но он знал, чувствовал, что я с ним. И это ему помогало. Как-то подходит ко мне один злодей, по-другому его не назову, хотя он и врач, даже профессор. Стал на меня кричать: «Ну что вы здесь сидите? Вы же всем мешаете. Вы не понимаете, что это смертельная болезнь, что только пять процентов выживают?» Я зарыдала... Месяц спустя я с цветочками вошла в лифт госпиталя, и этот же самый профессор случайно оказался в том же лифте. Он знал, что Макса уже перевели в нормальную палату, и сказал: «Ой, какая вы сегодня счастливая!» А я ответила: «Видишь, чувак, в этом наша разница. Ты веришь в науку, а я верю в чудо». И вышла из лифта. А он остался, явно очумевший...»

Тем временем весной 2002 года в России грянул новый скандал вокруг имени Андрейченко. Она тогда зачастила в Москву, долго жила здесь без мужа, на что немедленно отреагировали досужие сплетники. Причем не в России, а в Германии. В газете «Билд» так и написали: Андрейченко разводится с Шеллом, получает положенные ей 17 миллионов долларов и переезжает в Москву к своему новому возлюбленному Стасу Намину. А Шелл, мол, нашел пристанище в «гавани» своей старинной подруги, 38-летней историка-искусствоведа Элизабет Михич.

Андрейченко отреагировала на эту публикацию оперативно, сделав официальное опровержение следующего содержания: «Мы с Шеллом по-прежнему любим друг друга. Вся эта шумиха в прессе – развод, раздел мифических миллионов, мой грядущий брак со Стасом Наминым – неслыханное хулиганство. Ассистент Шелла Маргит Шукра, на которую ссылается немецкая газета, запустившая «утку» о разводе, всерьез подумывает подать в суд на это издание...»

Я испугалась, что Намин действительно развелся с женой, моей подругой, ради того, чтобы жениться на мне. Сразу позвонила Стасу. Он был в Берлине вместе с моим другом, с которым мы знакомы больше 20 лет, – послом Владимиром Паленовым. Они вдвоем хохотали. Оказалось, Стас ничего не знал, что о нем написали в газетах, и, когда ему позвонили с вопросом обо мне, он решил, что над ним подшучивают, и тоже пошутил в ответ. Мы посмеялись: «Не знаем, как нам теперь – втроем или вчетвером – спать придется?» Короче, без меня меня и женили, и развели...»

В сентябре 2003 года газета «Московский комсомолец» опубликовала очередное интервью с Андрейченко. Из него выяснилось, что актриса по-прежнему живет с Максимилианом Шеллом и разводится с ним не собирается. Ее сын Митя учится в престижной парижской школе гостиничному менеджменту, а Настя – в актерском институте в Америке.

Из интервью Натальи Андрейченко: «С детьми у меня хорошие отношения. Я, например, горжусь своими отношениями с Митей. Мы настоящие друзья. С Настей немного сложнее, может, оттого, что мы обе – женщины. Она папина дочка, он ей все разрешает, Настя какой-то тиран с детства, но я не хочу давить в ней это. Во мне мою личность давили с раннего

детства, и я все хорошо помню. Настя сильная личность, иногда это действует на нервы, но пусть развивается, почему нет?

Митя говорит на трех языках без акцента, у него сильная русская база. Настя говорит по-русски хорошо, но с акцентом, а понимает больше, чем способна сказать. Я с ней занимаюсь, каждый вечер читаю Пушкина. Считаю: пусть не все слова ей понятны, но через магию русской речи она многое впитает. Благодаря тому что мы много путешествуем, дети знают, что такое Европа, европейская культура...»

В течение последующих нескольких лет российские СМИ неоднократно будоражили общественность слухами о том, что Андрейченко и Шелл разводятся. Поводом к этому служило то, что Наталья периодически уезжала от мужа и детей в Россию и жила здесь безвылазно месяцами (иной раз по восемь месяцев), снимаясь в кино («Очень русский детектив», «Жизнь взаимы» и др.). Живет она в Москве, где у нее есть трехкомнатная квартира с большим балконом, откуда открывается прекрасный вид на Кремль и храм Христа Спасителя (до этого актриса жила в менее комфортабельной квартире в Дегтярном переулке). Однако сама Андрейченко информацию о разводе категорически опровергает. По ее словам:

«Любовь – это свобода, а не обладание. Иногда мы с Максимилианом живем одним домом, когда начинается работа – разъезжаемся... Не знаю, хорошо это или плохо. Каждый должен выбирать подходящую структуру отношений. Многие нас не понимают, сплетничают...»

Летом 2009 года Андрейченко и Шелл стали бабушкой и дедушкой: их дочь Анастасия подарила им внучку, которую назвали Леа-Магдалена. Кстати, Настя пошла по стопам родителей – она актриса, много снимается в Австрии и Германии, за некоторые фильмы даже призы получала. Как рассказывает ее мама (интервью «Телеантенне»):

«Не знаю, как будет дальше у Насти. Актрисе же надо «актрисить», а тут ребеночек маленький... Не знаю и того, где она в конце концов предпочтет жить. Вот сын Митя недавно стал магистром экономических наук, сейчас ищет работу, в том числе и в России. Он, хотя и живет за границей с пяти лет, душой абсолютно русский человек. Митя говорит, что, если найдет работу тут, с удовольствием будет жить на родине. А дочь вобрала в себя культуру трех стран. С одной стороны, Настя похожа на мою героиню из фильма «Сибиряда», такая девушка в теле, с длинной косой. Кстати, мы назвали дочку в ее честь. Но в то же время есть в Насте и немецкое, и американское...»

Юрий АНТОНОВ

В первый раз Антонов женился в конце 60-х, когда стоял на пороге своей будущей славы. Он тогда только пришел в ансамбль «Добры молодцы» (1969), написал свой первый крутой шлягер под названием «Нет тебя прекрасней». Согласно легенде, эта замечательная песня родилась на свет именно благодаря любви Антонова к его первой жене-артистке. Однако в начале 70-х их брак распался.

После этого артист еще два раза связывал себя узами Гименея, но каждый раз неудачно. То ли женщины ему попадались не те (смотрели исключительно в его кошелек), то ли он сам был не на высоте (в эстрадной тусовке ходили легенды о прижимистости Антонова).

Между тем в начале 80-х Антонов считался одним из самых высокооплачиваемых эстрадных артистов, поскольку получал по двойному тарифу: он не только писал шлягеры, но и сам их исполнял. Концертная ставка у него была 30 рублей, но администраторы платили ему еще по 400 рублей неофициально. Плюс на его счет в ВААПе ежемесячно перечислялось по 15 тысяч рублей (с налогами – 12–13). Откуда такие деньги? Например, «Мелодия» выпустила пластинку-миньон с его песнями тиражом в несколько миллионов экземпляров, и весь тираж был мгновенно распродан.

Юрий Антонов вспоминает: «Я брал себе на расходы тысячу рублей в месяц. Куда больше? Сходить с девушкой в ресторан стоило тогда рублей тридцать, включая коньяк и осетрину. Ну, джинсы себе купишь, ну, костюм дорогой, ну, еще один, ну, четыре, пять. Но их же не износишь за месяц. Так что остальные деньги оставлял в Сбербанке...»

Короче, Антонов в те годы считался завидным женихом, но ни одной его поклоннице «захомутать» его так и не удалось. Так, всего лишь мимолетные романы. Сам артист по этому поводу высказался следующим образом:

«Я три раза был женат. И с меня хватит. Почти все мои друзья мечтают поскорее выплыть из того, что называется тихой семейной гаванью. Женщины с характером меня вообще не интересуют. Характер пусть показывают где-нибудь на стороне, подальше от меня. Нормальная женщина должна быть мягкой, покладистой. Если мужчина приносит деньги в дом, то двух хозяев в нем быть не может. Нужно уважать мужика и под него подстраиваться. А если этого не происходит, семья заканчивается. Есть много женщин, которые нравятся мне на расстоянии: они очень индивидуальны, очень независимы. Можно дружить, общаться: «Привет-привет!» Но близко – нет, до свидания. Это наверняка великолепные любовницы и чудные подруги. Но только не жены...»

Отмечу, что все три бывшие жены Антонова на сегодняшний день живут за рубежом: одна – в Нью-Йорке, другая – в Париже, третья – в Загребе.

До лета 1997 года Антонов проживал в Москве, в двухкомнатной квартире в районе Воронцовских прудов. Затем, завершив строительство трехэтажного особняка в Переделкине (около полутора лет его строили турецкие мастера по личному проекту Антонова), он перебрался туда. В новом жилище артиста было все: студия звукозаписи, тренажерный зал, бильярдная. Вместе с ним в особняке обитала и его живность: двенадцать кошек и четыре собаки (животных Антонов любит с детства).

Из интервью Юрия Антонова: «Поклонницам скорее нравлюсь не я, а моя музыка. Я к себе очень критически отношусь. Правда, время от времени меня пытаются «разобрать на сувениры», по телефону достают... Вот одна дама из Питера ежедневно звонит и такую чушь несет!.. По-моему, она сумасшедшая. Потом, я подозреваю, что она не за свои деньги звонит, а за государственные, с работы. Что тоже нехорошо. Жаль, нет у меня времени разобраться с этой дамочкой!..»

Сегодня Юрий Антонов по-прежнему холост и вообще вряд ли когда-то женится, поскольку его житье-бытье ему нравится. Летом 2008 года он затеял строительство нового дома – еще более шикарного, чем прежний. По словам самого певца:

«Это будет лучший загородный дом в российском шоу-бизнесе. Только представьте: 1200 квадратных метров! Там будет все: и бассейн, и кинотеатр, и игровые залы, и студия звукозаписи, и концертная площадка, и жилье для моих многочисленных животных».

Отметим, что зверинец певца достаточно внушительный: теперь у него живет 40 кошек и 17 собак. По его словам:

«Я сделал вольеры, чтобы разделить их. Иначе начнут выяснять отношения – кто сильнее и важнее».

В том же интервью («Аргументы и факты», номер от 19 ноября 2008-го, автор – О. Шаблинская) на вопрос, чувствует ли он себя счастливым, Антонов честно ответил: «Нет, не чувствую. Но это – очень личное. Такие вещи – не для прессы».

Алена АПИНА

По словам самой Апиной, она с детства была влюбчивой девочкой. С младенческого возраста была влюблена в мужа маминой подруги, который был военным. Когда они приходили в их саратовский дом во 2-м Кавказском тупике, Апина всегда наряжалась, старалась попасться ему на глаза, но ее каждый раз отправляли спать. В кровать она ложилась, рыдая.

Вспоминает Алена Апина: «В первом классе со мной сидел мальчик Эдик, у него были большие уши, и, как только мы научились писать, он написал, что любит меня. С этой промочкой я бегала по школе и всем показывала.

Я постоянно влюблялась в артистов. Сначала обожала Андрея Миронова. Когда шли фильмы с его участием, я прикидывалась больной, чтобы только не ходить в школу. Потом его затмил Александр Абдулов.

После фильма «Собака на сене» я полюбила Михаила Боярского и благодаря ему перечитала всего Лопе де Вега. Тогда я всех уверяла, что выйду за Боярского замуж. Позднее мы как-то встретились с ним в одной программе, за кулисами я услышала от него какой-то комплимент и подумала: «Боже мой, вот они, «Алые паруса», ведь все могло бы и сбыться».

В 14 лет я влюбилась уже в одноклассника, а не в придуманного героя, мы дружили, ходили вместе на каток. Но первый опыт любви был горький – он меня бросил и ушел к моей лучшей подруге...

Лет в пятнадцать, когда я училась в музыкальном училище, в моей жизни имел место страшный случай. Май, красота, первый весенний дождь прошел. Иду, наслаждаюсь, вся под впечатлением филармонического концерта. А за мной мужик в капюшоне. Когда я уже поднялась к квартире и стала закрывать зонтик, он резко схватил меня сзади. У меня хватило тогда сил пронзительно заорать, и в квартире послышалось шевеление: меня ждали с концерта и не спали. Мужик испугался и убежал. Таков итог моего первого randevu с маньяком...»

Замуж Алена вышла достаточно рано – в 18 лет. Ее первым мужем был саратовский художник Апин. Однако брак продержался чуть меньше двух лет. Потом Апина решила стать артисткой и в составе группы «Комбинация» отправилась покорять Москву. На дворе стоял 1988 год. А спустя три года Апина нашла своего нынешнего мужа – продюсера Александра Иратова. Дело было в Ташкенте, где тогда гастролировала «Комбинация».

Вспоминает Алена Апина: «В 1991 году мы приехали на гастроли в Ташкент. Нас поселили в доме престарелых. Это было накануне традиционного узбекского праздника, и все тамошние обитатели сидели и слушали пластинки с национальной музыкой. С утра до ночи. А мы должны были все это выслушивать. Естественно, я не выдержала и закатила жуткий скандал. Я кричала: «Покажите мне того человека, который до такой степени не любит артистов и не способен понять, что жизнь у нас хуже, чем у цыган». И мне его привели.

Я увидела человека в спортивном костюме, со спичкой в зубах. Он меня выслушал. А после концерта компенсировал наши мучения шикарнейшим ужином. Потом он пошел меня провожать, посадил в машину, там же впервые поцеловал... Утром я поняла, что влюблена.

Вернувшись в Москву, я была готова устраивать разные козни, лишь бы снова с ним встретиться. После Ташкента мы не виделись около месяца, хотя при встрече с его знакомыми я постоянно передавала ему приветы. А потом наш общий приятель заявил: «А чего ты сама-то не позвонишь? Он о тебе постоянно спрашивает». Я позвонила, он назначил свидание, и мы пошли в ресторан. Я очень волновалась и много выпила в тот вечер. Саша-то пьет только водку, ее он и заказал. Так всю эту водку я практически и выпила с ним наравне. Он мне и говорит: «Никогда не думал, что ты такая пьяница!» А я отвечаю, что никакая не пьяница, а просто переживаю очень. На что он резонно заметил: «Отпускать тебя в таком состоянии одну

нельзя, я должен тебя проводить». Наутро мы проснулись мужем и женой. Так что, считайте, напоила я его, охмурила.

С этого и начались наши сложности. Саше предстояло решить: я или Слава Малевич, которого он тогда продюсировал. Между прочим, Малевич долгие годы со мной потом не разговаривал: по всем раскладам получалось, что жена «оттащила» на себя способного продюсера от известного артиста. А с Сашей Иратовым мы жили очень долго просто так, без ЗАГСа...»

Теперь послушаем рассказ самого Александра Иратова: «Раньше у меня была жизнь бездомная, одинокая. Это ожесточает. Первый раз я женился очень рано на замечательной женщине, нашему сыну сейчас шестнадцать лет (в ноябре 1997-го. – Ф. Р.). Но рано жениться нельзя. Моего терпения хватило года на три-четыре. Когда я встретил Лену, мне перевалило уже за тридцать (Иратов старше Апиной на 8 лет. – Ф. Р.) – сложившийся человек, в полном порядке: меня уже все знали как продюсера Малевича, со мной здоровался Кобзон, Лещенко говорил: «Молодец!» И вдруг – молодая, умная девочка. Я лепил ее, как из пластилина. Когда мы познакомились, я заметил, что это абсолютно провинциальный «гадкий утенок», но «утенок», несомненно, талантливый. Она постоянно ходила в одних и тех же джинсах и рубашке. Когда на третий день знакомства она появилась в той же самой рубашке, я потащил ее в магазин покупать новую. Все хотят иметь красивую жену, это понятно. Но главное, чтоб у нее голова устроена была, как у меня. В этом плане мне безумно повезло...»

Иратов увел Апины из «Комбинации» и стал помогать ей делать сольную карьеру. Ему это удалось: первый же хит Апиной «Ксюша» прогремел на всю страну.

Между тем первые два года совместной жизни Апина и Иратов жили в гражданском браке. Певица вспоминает: «Муж следил, какой лак для ногтей я выберу, какую сделаю прическу, как я веду себя с людьми, как разговариваю с прессой. Первый год я жутко переживала – это был самый настоящий диктат...»

А вот что вспоминает по этому поводу Александр Иратов: «Энергии у Алены много. И амбиций тоже. Конечно, все решаю я, но невозможно представить себя в жизни всегда идущим впереди, а ее – на скромном месте сзади. Она всегда вырывается вперед. Раньше у нас из-за этого были серьезные скандалы: с разъездами навсегда, с битьем посуды... В буквальном смысле колотили имущество об пол. Потом я стал «старым», мне надоело скандалить, и теперь я со всем соглашаюсь. Но и она научилась выкладывать свое мнение не на виду у всех, а один на один. Это ценно...»

В 1994 году Апина подготовила свою первую сольную программу под названием «Лимита». Ее премьера была намечена на конец декабря, но едва не сорвалась 18 декабря из-за аварии на 81-м километре Ленинградского шоссе. В тот день Апина отправилась на гастроли в Тверь на собственном «Мерседесе». За рулем сидел ее супруг, на заднем сиденье – директор Александр Аношкин. Внезапно со встречной полосы на них резко выскочили «Жигули», Иратов вывернул руль вправо и врезался в бетонный бордюр. От сильного удара все трое потеряли сознание. Первой пришла в себя Апина. Она стала задыхаться, открыла глаза и увидела, что ее душит воздушная подушка – аэробек. Алена собралась с силами, нащупала дверную ручку и, надавив на нее, вывалилась из машины в снег. Далее слушаем корреспондента «Московского комсомольца» Н. Журавлеву, которая в заметке «Второе рождение» так описывала случившееся (со слов Алены):

«Мы успели понять все, что происходит. Я даже успела крикнуть: «Саша!» – «Что – Саша?!» – ответил он мне. Ужасное ощущение, когда ты все осознаешь, но сделать ничего не можешь... Говорят, в такие моменты перед глазами проносится детство. Ничего подобного. Ерунда. Просто конец – и все. Просто и глупо...»

«А ты хотела умереть красиво?» – шутил позднее Иратов, когда они, заново родившись, сидели в больнице, с неподдельным блаженством позволяя вкалывать себе успокоительное и радостно подставляя под гипс переломанные конечности. «Сотрясение мозгов – это ерунда, –

продолжал шутить Иратов, – машину жалко. Ведь с этого козла (подразумевался «жигуленок») никаких денег не получишь. Он – работяга из Твери. Когда нас уже отвозили в больницу, мы видели, что те двое – баба и мужик – лежат бездыханные. Гаишники сказали, что они – трупы. Но ничего подобного – очнулись, слава богу! Мужик тут же описался и почему-то испуганно всех благодарил». Александр Иратов действительно уцелел чудом (впрочем, Алена с Сашей Аношкиным – тоже). По идее, Иратов должен был пострадать больше всех, но отделался, что называется, легким испугом – ссадиной на голове и синяками на ногах (благодаря опять же аэробеку, который вылетел у него прямо из-под руля).

Задняя часть машины осталась цела, передняя – всмятку, спинка Алениного сиденья сложилась как гармошка, мотор – вдребезги...

«28—29-го у меня «сольники», – сокрушается Лена, – а в голове шумит, и коленки как два синих воздушных шара».

«Сольники» Апиной в концертном зале «Россия» все-таки состоялись и прошли при полном аншлаге. Песня «Узелок» стала хитом будущего сезона. Стоит отметить, что в 95-м году эта песня станет поводом для небольшого конфликта между поэтом Михаилом Таничем и мужем певицы Александром Иратовым. Дело в том, что Танич решил поместить эту песню в свой авторский сборник, а Иратов внезапно этому воспротивился. В ответ на это Михаил Танич обиделся на звездную чету и почти на год прервал с ними всякие отношения. К счастью, чуть позже обе стороны все-таки помирились.

...В 1997 году Апина оказалась замешанной в скандале, который, по слухам, организовал ее собственный муж. Это была вымышленная «лав стори», из которой следовало, что Апина завязала любовный роман с молодым певцом Муратом Насыровым (кстати, продюсером Мурата с мая 1997 года был именно Иратов). «Раздул» эту историю журнал «7 дней», который в конце сентября поместил на своих страницах материал под заголовком «Осенний роман», из которого явствовало, что Апина и Насыров любят друг друга. Приведу лишь несколько выдержек из этой статьи:

«**Апина.** Вы влюблялись когда-нибудь? Тогда вы должны понять, что это как солнечный удар. Только что ничего не было, и вдруг – вся прежняя жизнь рухнула, и ты уже не владеешь собой, потому что охвачен таким чувством! Наверное, нас осудят. Но что же нам делать?..»

Насыров. В моей семье, конечно, трагедия. Но я дал слово, что не куплю себе ни одной новой рубашки, пока не накоплю и не положу в банк на имя дочери достаточно крупную сумму, чтобы она материально не чувствовала отсутствия отца. Буду ее навещать...»

Так как российский читатель привык верить всему, что говорится или пишется в средствах массовой информации, он, естественно, поверил и в такую новость. А оказалось, что это всего лишь провокация. Причем мнения о ее подоплеке у большинства знающих людей разделились. Одни твердо были уверены, что ее задумал и осуществил продюсер Апиной и Насырова Александр Иратов с целью привлечь внимание публики к своим подопечным, другие – что всю историю выпестовали в редакции популярного журнала. Поскольку мнения редакции на этот счет никто так и не узнал, сошлюсь на рассказ представителя противоположной стороны – Александра Иратова. Вот что он рассказал:

«Журналисты одного еженедельника постоянно звонили нам и предлагали сделать большой фоторепортаж о нашей жизни. Но у нас то гастроли, то съемки, то дома ремонт, то на даче – встреча откладывалась от недели к неделе. Летом нам в очередной раз позвонил журналист, предложил отснять большой репортаж на даче. Я сказал: «Пожалуйста!» Он сразу произвел на меня странное впечатление своим заявлением: «Ну, шашлыки мы возьмем?» Я вообще-то не езжу на шашлыки с незнакомыми людьми...»

Тем не менее выбрали день, я отправил на дачу Мурата, Лена уже была там. На дачу приехал фотограф, сделал снимки и уехал. Ни Алена, ни Мурат не давали никаких интервью и уж тем более не говорили о том, что они любовники. Их попросили попозировать фотографу, они

не отказались. Приехав на дачу после работы, я поинтересовался: «Ну, как корреспондент?» – «А что корреспондент? Поспрашивал. Как дом строили...» На этом тема закрылась.

Потом ко мне в офис приехал фотограф: «Вас нужно сфотографировать для нашего журнала». Я говорю: «Пожалуйста!» – «Возьмите кружку, возьмите ручку...» Спрашиваю: «Зачем?» Мне в ответ: «Для композиции».

Прошел месяц, ко мне в кабинет заходит однажды девушка из офиса: «Вы читали?» Я спрашиваю: «Что читал?» – «Там про вас кое-что написано!» Через полчаса звонит тот самый корреспондент: «Вы читали сегодняшний номер?» Я ответил: «Нет пока». – «Я прошу вас, если кто-то будет задавать вопросы – поддержите нашу игру». Вечером открываю журнал – и волосы встают дыбом! А через неделю появился следующий номер – тогда уж я начал выяснять отношения с редакцией. Мое терпение лопнуло.

Мне начали звонить: «У нас нет завизированного вами материала, вообще ничего нет. Но мы испортим вашу репутацию...» Одним словом, пошли угрозы. Естественно, в ответ я сказал, что ради своей репутации я через суд выиграю у них большую сумму денег, которую полностью употреблю на разгром журнала. Но не успел. В этот же день позвонил главный редактор, уговаривал встретиться. Я неделю отказывался, но в результате согласился побеседовать. На встрече сотрудники редакции изо всех сил убеждали меня, что они хорошие. Но буквально на следующий день прислали в студию факс, что все договорные обязательства разрывают.

У меня к этой истории двойственное отношение: с одной стороны, я возмущен поведением вашего брата журналиста, а с другой – как продюсер я не могу не заметить, что из-за этого скандала поднялась целая волна любопытства по отношению к Алене и Мурату...

Я-то человек пожилой, сорокалетний, и ко всему в жизни привык относиться с иронией. А Алена и Мурат страшно расстроены той клеветой, которая обрушилась на их головы. Из-за какой-то дурацкой «утки» им теперь приходится объясняться с близкими и друзьями. Получается, артистам уже нельзя вместе спеть или сняться – тут же им припишут постельные отношения. Поэтому я не могу оставить эти сплетни просто так. Мы с Аленой хотим подать в суд на издание, которое нас очернило».

Как показали дальнейшие события, ни в какой суд пострадавшие обращаться не стали, что дало пессимистам лишний повод усомниться в правдивости слов Александра Иратова. Однако дело было сделано: благодаря скандалу даже самый ленивый вновь вспомнил Алену Апиуну и узнал о существовании певца Мурата Насырова.

Из интервью Александра Иратова: «Ни разу Лена не устроила мне разборку за то, что меня видели с кем-то в ее отсутствие. Ни разу не приревновала. Я прежде даже злился. Дескать, не ревнует, – значит, не любит! Я сам, как любой мужчина, наверное, мог бы ревновать ее к прошлому. Но она устроила все так поразительно, что из ее прошлого не появилось ни одного хвоста. Такое впечатление, словно этого прошлого не было вообще. Мои друзья стали нашими общими. А у нее – только Таня Иванова, нынешняя солистка «Комбинации». Мы дружим с директором Малезика Володей Ковалевым, с Катей Семеновой, с «академиками» в приятелях, с Рыбиным и Наташей Сенчуковой, Таней Овсиенко. Остальным – улыбаемся...»

У Лены прекрасные отношения с моим сыном от первого брака. Сын выше меня на голову, шире в плечах. Он попробовал в жизни все – по полной программе. Мы тяжело расходились с женой, и когда-то я был для него антигероем. Теперь он три четверти своего времени проводит с нами. Это непросто для Лены, потому что мальчик сложный. Мы пережили приводы в милицию, он учился в закрытом английском колледже – это стоило больших денег, но ни к чему не привело. Сейчас я устроил сына слесарем в автосервис. Для его матери наши отношения – спасение. Она не справляется с парнем...

У Лены никогда нет денег. Все, что касается платы за работу, идет через меня. Но в быту я тоже не могу похвастаться умением рационально распоряжаться деньгами. В нашем доме денег не хватает хронически. Это не значит, что мы бедные. Просто чем больше получаем,

тем больше тратим. Машина, шмотки, дача, ремонт, у меня три золотые цепочки и пять колец, которые я потом заброшу, потому что они никому не нужны. Но при этом никаких счетов в банке, никаких сбережений. Мы не думаем о завтрашнем дне, и в этом плане, наверное, самые bestelkovyye люди...»

В 1999–2000 годах Апина выпустила два новых альбома (не считая сборников), дала несколько гастрольных туров. После чего внезапно пропала из поля зрения своих поклонников. Как выяснится позже, певица собиралась родить ребенка, но из этого ничего не вышло – случился выкидыш. Причем не первый. О своих неудачных попытках стать матерью (а их было девять) певица рассказывает следующее: «Я была близка к помешательству. Представьте: лежу в гинекологии. Вокруг беременные женщины плавают, как дилижансы, врачи их животиками трубками слушают. А во мне – пустота. При виде грудного ребенка у меня ступор наступал! Я пережила все – истерики, депрессии, отчаяние...»

При каждой попытке забеременеть меня трижды «бомбили» гормонами. Первый раз – чтобы подготовить организм. Второй – чтобы эмбрион прижился. Третий – после выкидыша, чтобы восстановился организм. Я то толстела, как воздушный шарик, то худела. Друзья, глядя на мою пышность, предлагали тайские таблетки. Я отказывалась: не будешь же всем объяснять, что у тебя внутри происходит...

Мне даже вводили оплодотворенную яйцеклетку, но она не прижилась. И врачи до сих пор не знают – почему. Я здорова. Муж здоров. Но Богу до этого нет дела... Когда эмбрион не прижился в очередной раз, впору было сойти с ума. Некоторые в таких ситуациях впадают в мистические предположения: мол, плачú за что-то, Бог наказал... На мне таких грехов не было. Мужа из чужой семьи не уводила (когда мы познакомились, он уже жил один), детей без отца не оставляла. «За что?» – думала, стоя у икон. Иконы молчали. Чашу терпения переполнил один случай. Мы снимались в последних «Рождественских встречах» у Аллы Борисовны Пугачевой (в декабре 2000 года. – **Ф. Р.**). Ко мне подседа известная певица и назидательно произнесла: «Ну что ты не родишь никак, Алена? Ты что, ребенка не хочешь? Я вот родила недавно, у меня такой славный пупсик!» Я женщина хоть и сильная, но слезы сдержала с трудом. Вернулась домой, предложила мужу: «Давай еще раз обследуюсь! Или из детдома ребеночка возьмем!» Но Александр отрезал: «У нас будет свой ребенок...»

У Апиной было много друзей по всей стране, в том числе и врачей. Одна из них – женщина-врач из провинциального городка – помогла найти суррогатную мать. Алена с мужем специально выбрали для этого женщину-немосквичку. Во-первых, в столице экология ужасная, во-вторых, не хотелось, чтобы докучали вопросами. Женщина была из приличной семьи, у них с мужем (оба научные работники) росли двое хороших ребятшек. Оплодотворение произвели в середине 2001 года. Однако через семь месяцев у суррогатной матери начались осложнения со здоровьем. Врачи заявили, что вынашивание ребенка до срока может иметь для «мамы» серьезные последствия. Апина с Иратовым бросились по разным клиникам советоваться с докторами-гинекологами и педиатрами. Те подтвердили: да, опасность для суррогатной мамы существует, а вот ребенок, если даже родится семимесячным, будет расти здоровым. Но супруги решили, что не имеют права рисковать здоровьем женщины... И врачи спровоцировали роды на два месяца раньше – в декабре 2001 года. Новорожденную назвали Ксенией, хотя поначалу было выбрано другое имя – Наташа.

Вспоминает Алена Апина: «Роды у нашей мамы-«инкубатора» начались внезапно. Я понеслась в город Н. на самолете и была в больнице через два с половиной часа после того, как девочка появилась на свет. Когда я впервые увидела дочку, она мне показалась эдаким скелетиком. Мне даже было страшно взять ее на руки...»

Поскольку мы совершенно не успели подготовиться к ее появлению, я помчалась в Москву, и мы с мужем быстренько начали покупать вещи, коляску, кроватку. А дочке в это время делали прививки, оформляли документы. На пятый день мы забрали дочку из больницы.

Мы летели на самолете, и Ксюше даже выписали отдельный билет. Мы его сохранили – на Иратову Ксению Александровну! Прилетели в Москву – здесь минус 18! Но дочка самолет и мороз перенесла героически...

Друзья меня поначалу здорово напугали. Говорили, что у каждой матери наступают минуты раздражения, когда собственного ребенка хочется в форточку выбросить. Я все ждала, когда же сама так озверею. Но нет – не случилось. Я растерялась лишь в первый день, когда Ксюшу только-только привезла в Москву. Даже попросила знакомую – врача – со мной переночевать и рассказать, как с ребенком обходиться. А теперь я все умею сама: пеленаю, кормлю смесями...

Ксюша поначалу была худышкой, но потом как-то быстро, буквально за неделю, поправилась. Саша как раз уезжал в Австрию – кататься на лыжах (мы с Ксюшей его отпустили), а когда вернулся, то не узнал малышку, сказал: «Это что за «жиртрест»? Чем ты ее кормила?» Теперь он ласково называет ее Жиртрестиком. Скажу честно, Ксюша любит покушать – в папу пошла. Мы перепробовали множество всяких смесей, но остановились на одной – «Хип», которую она поедает с огромным удовольствием...

За дочкой мы ухаживаем вместе с мужем. Он, как приедет с работы – сразу Ксению у меня отнимает, сам кормит ее. Еще у меня две няни. Но они работают только днем. А ночью я справляюсь сама. Этим я компенсирую свои долги перед дочкой за то, что не сама ее выносила».

6 февраля 2002 года Ксюшу крестили прямо на дому (везти неокрепшую девочку в Москву родители побоялись, а в Переделкине, где они живут, своего храма нет). Вот как описывала это событие в газете «Жизнь» Ю. Пчелина:

«К трем часам дня в особняке Апиной собрались только самые близкие. Крестной мамой Алена попросила стать свою лучшую подругу Татьяну. Та с радостью согласилась и накануне вечером приехала из Саратова. Крестным отцом стал Борис Моисеев – он пришел на крестины, невзирая на внезапно одолевший его грипп.

– Как-то не вовремя я приболел, – пожаловался Борис «Жизни». – Но не прийти не мог. Крестный сын у меня уже есть – глухонемой мальчик, который живет в Подмосковье. Но перед Ксюшиными крестинами я волновался, как в первый раз. Когда Алена предложила мне стать крестным отцом Ксюши, я от неожиданности дар речи потерял. Мы с ней много лет дружим, но больше как коллеги. Так что поначалу я даже решил, что она шутит...

Обряд проводили в гостиной. На большом столе поставили подсвечники, зажгли свечи. Алена по лестнице (детская – на втором этаже) спустилась с дочкой на руках. Священник с молитвой окунул малышку в пластмассовую ванночку. Таинство свершилось, и девочка обрела свою небесную заступницу – святую Ксению Петербургскую...

Борис преподнес крестнице подарок: роскошное французское постельное белье терракотового цвета. Конечно, для такого подарка Ксюша пока маловата, но потом оно ей обязательно пригодится. А еще крестный папа принес дочке пять огромных плюшевых игрушек, которые сам выбирал в «Детском мире».

Отмечали крестины чаем с тортом. А Ксюша тем временем сладко посапывала в своей кровати».

В феврале 2003 года Алена Апина дала интервью «Экспресс-газете», где рассказала о некоторых подробностях появления своей дочки на свет. В частности, она призналась, что заплатила суррогатной матери около 25 тысяч долларов.

В августе 2009 года Апина справила свое 45-летие. Выглядит она все так же хорошо, хотя ни разу не прибегала к помощи пластических хирургов, чем сильно грешат многие ее коллеги по шоу-бизнесу. За своей красотой она следит с помощью традиционных методов: диета, салоны красоты, тренажерные залы. Она по-прежнему замужем за Иратовым, и вдвоем они воспитывают дочь Ксению, которая (как быстро летит время!) уже школьница. Летом того

же 2009-го они затеяли ремонт в своем загородном доме в Переделкине, поэтому отдыхать всей семьей уехали в Испанию.

Ольга АРОСЕВА

В первый раз Аросева вышла замуж в 19 лет, когда жила в Ленинграде. Ее муж был музыкантом, старше ее на 11 лет. По ее словам: «Он очень заботился обо мне, трепетно относился к моей работе. Он стал настоящей опорой в моей жизни, и я была очень счастлива в этом браке. Все 5 лет».

Второй раз актриса вышла замуж уже в Москве, в начале 50-х, когда работала в Театре сатиры. На этот раз ее избранником стал коллега по сцене Юрий Хлопецкий. У них мог родиться ребенок, однако вмешались трагические обстоятельства. Вспоминает Ольга Аросева:

«В день похорон Сталина, в марте 53-го, возвращаясь из театра, я попала в толпу. Давка была невероятная, а я в ту пору была беременна. Больше двух часов выбиралась из толкучки. Уже в дороге почувствовала себя дурно. Началось кровотечение. Муж, актер Юра Хлопецкий, открыл дверь на мой звонок, перепугался и кинулся вызывать «Скорую помощь». Вечером мне сделали операцию...»

После этой трагедии брак Аросевой с Хлопецким закончился сам собой. Следом за ним последовали еще два супружества: с певцом Аркадием Погодиным и – позже – с актером Владимиром Сошальским. Ольга Аросева вспоминает:

«Это были мои официальные, нормальные браки. После них было много гражданских, без оформления отношений. Называть никаких имен не хочу. Могу только сказать, что это были драматурги, артисты, музыканты, художники и люди, не имеющие никакого отношения к искусству.

И все же по-настоящему я прожила свою жизнь в одиночестве. Потому что рассчитывать приходилось только на себя – все мои мужья, к сожалению, оказывались беспомощными, слабыми. Из-за этого я их так часто и меняла. Может быть, я сама подавляла их своим более сильным характером? Во всяком случае, ощущения духовного богатства от общения с ними у меня не возникало, поэтому все довольно быстро заканчивалось. Я всегда чувствовала себя главой семьи, и это достаточно утомляло меня...

Что касается детей, то по молодости специально об этом я не думала. Некогда было: то гастроли, то новая роль. Теперь жалею... Тогда же я смотрела, как сестры мучаются с детьми, и думала: слава богу, что у меня такой обузы нет. Наверное, это эгоистично, но я сознательно избавила себя от огромной ответственности и нагрузки, с которыми, боюсь, не справилась бы. Почти все мои силы и вся любовь были отданы театру...»

В сентябре 2006 года, давая интервью «Аргументам и фактам», Аросева так отозвалась о своем житье-бытье:

«Кроме театра, мою жизнь сейчас заполняет отдых. Я круглый год стараюсь жить на даче. В данный момент хожу, собираю грибы. Мне нравится выйти на крыльцо и увидеть деревья и цветы, которые я сама посадила.

За красотой своей я не слежу. Может быть, в этом-то и есть какое-то открытие в косметике. Я стараюсь, конечно, хорошим гримом пользоваться, чтобы кожа после него не сохла. Никаких масок и массажей для лица не делаю. Просто стараюсь больше бывать на воздухе. Чистый воздух и сон – вот что нужно для красоты...»

Отметим, что помимо загородного дома у актрисы есть еще и квартира в Москве – на 1-й Тверской-Ямской. В июне 2008 года, когда Аросева, как обычно, отдыхала за городом, в ее квартиру наведались воры-форточники. Правда, поживиться им особо ничем не удалось – никаких особенных богатств актриса не скопила.

Вия АРТМАНЕ

Артмане вышла замуж в 1953 году, когда ей исполнилось 24 года. Мужем ее стал популярный в Латвии артист Артур Димитрес, который был значительно старше ее. Как признается актриса: «Неиссякаемый юмор и оптимизм мужа всегда помогали мне в трудные минуты».

В конце 50-х на свет появился первенец – мальчик, которого назвали Каспером. А в начале 1965 года родилась девочка – Кристина. Дочери было всего два с половиной месяца, когда маме пришлось взять ее с собой и срочно мчаться на съемки очередного фильма. Это был первый литовский вестерн «Никто не хотел умирать». По словам актрисы: «С этим фильмом история вышла кошмарная. У меня была маленькая дочь – два с половиной месяца. Жалкаявчиюс сменил уже двух актрис, когда пригласил меня. Так что мне пришлось ездить на съемки вместе с малышкой. Помню, несмотря на все связанные с этим сложности, я всегда была на подъеме. Знаете, женщины ведь после родов меняются. Некоторые становятся легко ранимыми, раздражительными. А у меня, наоборот, наступила прекрасная пора...»

Когда Артмане выходила замуж за Димитреса, в их тандеме он был более именитым. Однако к концу 60-х ситуация поменялась на диаметрально противоположную: теперь уже слава Артмане затмила славу ее супруга. К тому времени Вия стала одной из самых популярных актрис советского кино, самой яркой представительницей так называемого «национального кинематографа». Почти каждый год выходили новые фильмы с ее участием, которые затем удостоивались высоких кинематографических наград. Так, фильмы «Эдгар и Кристина» (1966) и «Сильные духом» (1967) были отмечены призами на Московском международном кинофестивале в 1967 и 1968 годах. Поэтому не случайно, что в 1969 году Артмане присвоили звание народной артистки СССР. И это в то время, когда многие именитые советские киноактрисы, будучи старше ее, все еще ходили в заслуженных! Примеры? Людмила Касаткина получила звание народной в 50 лет в 1975 году, Клара Лучко – в 60 лет в 1985-м. Ни в коем случае не хочу обидеть ни одну из этих замечательных актрис, просто констатирую факт.

Вия Артмане рассказывает: «Для нашей профессии я получила звание народной артистки в очень раннем возрасте. Тем более это удивительно для национальной актрисы, да еще сценической. Видимо, помогли картины с моим участием. Этим званием я прежде всего обязана своим зрителям. Здесь, в Латвии, никто бы мою кандидатуру не выдвинул, не порекомендовал. Лишь позже я узнала, что люди из разных советских республик писали в Москву и удивлялись, почему мне до сих пор не присвоили звание народной артистки СССР».

Между тем восхождение Артмане к вершинам славы на этом не закончилось. В 1971–1976 годах ее избирали кандидатом в члены ЦК КП Латвии (в КПСС она вступила за три года до этого), что тоже было не таким уж частым явлением среди представителей искусства. Кроме того, она возглавляла Союз театральных деятелей Латвийской ССР, была членом Советского комитета защиты мира.

В 1986 году Артмане овдовела: ее муж скончался после тяжелой болезни. После этого неприятности посыпались одна за другой. С развалом СССР Латвия получила независимость, и Артмане фактически стала изгоем у себя на родине. Ей пришлось расплачиваться за свою активную деятельность в компартии и дружбу с Москвой. Рижская квартира актрисы отошла прежнему хозяину. К счастью, у артистки остались еще дача с садом.

В одном из своих интервью середины 90-х Артмане заявила: «К мужчинам я равнодушна. Считаю противоестественным, если бы было наоборот. Но это не значит, что все мужчины перебивали в моей постели... Однако, как ни парадоксально, самой крепкой дружбой я обязана женщинам. Больше всего искренних и теплых признаний я получила от них...»

Сын Вии Артмане – Каспер – в 70-е годы работал в популярном ансамбле «Опус», много гастролировал. Тогда же увлекся выпивкой. В те годы ходило много слухов о его загулах, что,

конечно же, бросало тень на его мать. Ей стоило большого труда вернуть сына к нормальной жизни. Теперь он служит настоятелем деревенской церкви в Кримуле.

Дочь Кристина стала профессиональной художницей. Ее муж, как и она, окончил Академию художеств, работает скульптором. У них растет девочка, которая ласково называет Вию Артмане «омите» – бабушка.

Вия Артмане ушла из жизни 11 октября 2008 года. Когда это случилось, российские СМИ вновь вспомнили об актрисе: косяком пошли статьи в печатных изданиях, по ТВ были показаны несколько документальных фильмов о ней. Именно тогда широкая общественность и узнала новость о том, что отцом Кристины был отнюдь не муж Артмане Артур Димитрес. Поведал же об этом сын актрисы Каспер, который заявил, что Кристина – дочь актера Евгения Матвеева. Якобы во время съемок «Родной крови» в 1963 году между его матерью и Матвеевым случился не киношный, а самый что ни на есть настоящий роман, который и привел к рождению Кристины. По словам Каспера:

«У мамы с Матвеевым получилась не только работа, но и любовь. Грешно, но так случилось. Моей жене Лиге мать призналась в этом еще 25 лет назад. Рассказала, что у них с отцом был договор – он принимает дочь, и они больше никогда никому об этом не говорят. Люди продолжали шептаться. Мама гуляла с коляской по парку, а бабульки с острым языком говорили: «Девочка – вылитый Матвеев!» Потом эта история еще раз всплыла, когда мама приняла православие. Десять лет назад. Она хотела дойти до исповеди без камней за пазухой.

Уже в старости, когда отца не стало, мать встретила Матвеева в Москве. И он вроде бы даже предлагал ей переехать в столицу России. Говорил, что она сможет жить у него на даче, если захочет. Она приняла это за шутку. Матвеев всегда относился к ней с уважением. А я благодарен маме за то, что сохранила семью ради детей...

Когда в октябре 2008-го у мамы случился сердечный приступ и мы отвезли ее в больницу, она еще была в сознании. Перед реанимацией ее последние слова были адресованы моей жене: «Скажи Кристине, – попросила она, – что ее отец – православный...» Нам без слов было понятно, о ком речь. Впрочем, Кристина по-прежнему считает своим отцом Димитреса. И это объяснимо».

Донатас БАНИОНИС

Личная жизнь Баниониса никогда не давала поводов к досужим сплетням. В 1948 году он женился на женщине из простой крестьянской семьи с редким именем Она (ударение на первом слоге). Они познакомились в 1943 году. Банионис работал тогда в театре, а Она, будучи ученицей гимназии, пришла заниматься в студию при этом же театре. При советской власти Она поступила в Вильнюсский университет, но проучилась там всего 2 года, после чего вынуждена была уехать: ее родителей объявили врагами народа только потому, что они были богатыми людьми и владели 80 гектарами земли. За это отец девушки попал в тюрьму, брата отправили в Воркуту как политзаключенного, чуть позднее репрессиям подверглись и два других ее брата. Саму Ону предупредили о возможном аресте, и она успела сбежать, поменяв фамилию. В конце 40-х она вернулась в Вильнюс и вскоре вышла замуж за Баниониса. Это было 3 мая 1948 года.

По словам Баниониса: «Моя жена Она очень нежная, ласковая и терпеливая женщина, если смогла выдержать все мои скитания... Нет-нет, я не содержал любовниц, никогда не бросил семью, просто мне пришлось много ездить по миру. Например, после фильма «Никто не хотел умирать» (1966) меня стали наперебой приглашать сниматься, и, естественно, я редко бывал дома. Долго жил и работал в Германии, затем снова в России, в Петербурге... Да где я только не жил! А жена ждала меня и, по сути, сама растила наших сыновей – Эгидинюса и Раймундаса...»

Жена понимала меня и не нагружала домашними делами – ведь я кормил семью, обеспечивал ей нормальную жизнь. А она занималась воспитанием детей, думала, как обставить квартиру, создать уют в доме, поддерживала чистоту и порядок... К сожалению, далеко не каждая жена принимает такой распорядок жизни, и по этой причине очень многие актерские семьи распадаются...»

В советские годы Банионис был одним из немногих актеров-мужчин, верных только одной женщине. С этим связано даже несколько весьма забавных историй. Про одну из них рассказывает сам актер:

«Это было во время съемок фильма «Красная палатка» (в 1968 году. – **Ф. Р.**), где снимались и очень известные зарубежные актеры. Мы жили на ледоколе, часто устраивали застолья, хотя это было категорически запрещено – чтобы оградить нас от глетворного влияния Запада. Как-то зашел разговор о женах. У одного – пятая жена, у другого – седьмая... И чем ближе очередь подходит ко мне, тем больше я теряюсь: «А что мне говорить? Я же белой вороной буду выглядеть. Соврать?» «Знаете, у меня всего одна жена», – говорю. «Да и у меня одна! – недоумевая, воскликнул кто-то из нашей компании. – Никто из нас гарем не держит». «Я единственный раз женат!» – уточняю. «Как, ты всю жизнь живешь с одной женщиной?!» Мои собеседники переглянулись: мол, ну бывают же дураки! Или он импотент?

Конечно, у меня тоже бывали соблазны, ведь я же мужчина и далеко не импотент. Бывал даже влюблен. Например, в Вию Артмане (они вместе снимались в «Никто не хотел умирать». – **Ф. Р.**). Но она в то время была замужем, и я ничего не сказал ей о своих чувствах. Много лет спустя, когда признался в этом, она страшно удивилась. Влюблялся и в других актрис, снимаясь с ними в одних фильмах... Но все это были отдельные, незначительные эпизоды в моей жизни. Я никогда не терял разум. Даже в мыслях у меня не было бросить жену и уйти к другой женщине...»

Банионис и поныне живет в хорошей квартире в центре Вильнюса. В 90-е годы он поменял свою старушку-«Волгу» на «Форд-Сьерра», правда, подержанный. У актера неплохая пенсия плюс зарплата (150 долларов США). В 1995 году Банионис был удостоен одной из высших наград Литвы – ордена Гедиминаса 3-й степени.

Старший сын Баниониса – Эгидинюс – был историком, работал в архивах и научных институтах. Написал несколько исторических книг. В 1994 году скончался от рака. У него осталась дочь, которая сегодня учится на втором курсе института.

Младший сын, Раймундас Банионис, пошел по стопам отца и связал свою жизнь с театром – стал режиссером. Он женат, имеет троих детей: двух девочек и мальчика.

В апреле 2009 года Банионис справил свое 85-летие. На его родине в Литве это событие осталось фактически незамеченным, а вот в России об этом вспомнили несколько изданий. В частности, «Экспресс-газета» даже отправила в столицу Литвы, город Вильнюс, свою журналистку – Марианну Саид-Шах, – чтобы та сделала большое интервью с юбиляром (номер от 27 апреля). В нем актер рассказал следующее:

«У нас просторная квартира с семьей сына (жена Баниониса Она умерла полтора года назад. – **Ф. Р.**). Решили, что будем жить вместе, только на разных половинах, чтобы у каждого была своя территория. Эту квартиру, в отличие от дачи, нам никто не дарил, она куплена уже при литовской власти на собственные деньги. Никто ее не отнимет (дачу у актера литовские власти пытались отобрать, но из этого ничего не вышло. – **Ф. Р.**). Кстати, я на жизнь не жалуюсь, потому что получаю большую пенсию. Но есть у людей такие пенсии, на которые сложно прожить. В политических играх и диспутах я не участвую. Порой слушаю разные стороны, мнения и вижу – кругом одни политиканы...»

Не подумайте, что я одинокий, заброшенный старик. Рядом со мной семейство сына, они обо мне заботятся (кроме сына актера, Раймундаса, в доме еще живут его невестка Инга, два внука и правнучка. – **Ф. Р.**)...

С моей женой Оной мы прожили вместе без малого 60 лет. Это страшно – терять близких людей, без которых тебе трудно даже дышать. Она была очень терпеливым человеком. Не скрою, что бываю капризным, а она была чемпионкой по выдержке. Единственной и неповторимой, и ее рекорд уже никто не побьет... Видите, цветок красивый на окне. Он мне от жены остался...

Сейчас, когда вы уйдете, пойду пройду по городу. Вернусь, пообедая и лягу на диван. Очень люблю полежать после обеда. Это лучше, чем пить водку. Крепкие напитки плохо влияют на здоровье. Другое дело – выпить хорошего красного вина. Курить, кстати, я тоже бросил. Раньше дымил трубкой, но вот уже лет 25 этим не балуюсь. Сейчас у меня было несколько предложений сняться в кино в России, но я отказался, потому что далеко из Литвы уезжать не хочу. Мало ли что со мной может случиться в моем-то возрасте! Кто мне «Скорую помощь» вызовет? Так что предпочитаю далеко и надолго не отрываться от близких. Не хочу жить один и уже не хочу ничего играть!»

Борис БАРНЕТ

Как и большинство кинорежиссеров, Барнет женился в основном на актрисах. В первый раз это случилось в середине 20-х, когда Барнету было едва за двадцать. Но тот брак продержался недолго – где-то год-два. Затем женой Барнета стала актриса Елена Кузьмина. Свою первую роль в кино она сыграла в 1928 году, когда училась на последнем курсе ФЭКСа, – это был фильм «Новый Вавилон». Ей было всего 19 лет, когда ее увидел Барнет. Их знакомство закончилось свадьбой и рождением дочери Наташи. В «Окраине» Кузьмина играла уже главную роль – Маньку. В фильме «У самого синего моря» она сыграла рыбачку Машу, тоже главную героиню.

В 1935 году Барнету присвоили звание заслуженного артиста РСФСР, и он по праву считался одним из самых талантливых молодых режиссеров советского кино. Ему прочили блестящее будущее, и Борис был вполне удовлетворен своей личной и творческой жизнью. Но в 1936 году его брак неожиданно распался. Виной всему оказался не менее известный режиссер кино Михаил Ромм, который пригласил Кузьмину на главную роль в свой фильм «Тринадцать». Съемки проходили вдалеке от Москвы – в пустыне под Ашхабадом. Именно там между актрисой и режиссером и вспыхнул внезапный роман. Свидетелями их отношений были все члены съемочной группы, и кто-то из доброжелателей тут же дал знать об этом Барнету в Москву.

Когда весть достигла адресата, Барнет буквально взорвался. В прошлом он был прекрасным боксером и проигрывать не любил. Поэтому решил во что бы то ни стало поговорить с Роммом по-мужски и отправился к месту съемок. Как рассказывает В. Вульф, перед столь важной встречей Барнет так разволновался, что решил для храбрости выпить. Однако он не учел одного обстоятельства: после того как на съемках фильма произошел скандал с актером Николаем Крючковым (он систематически прикладывался к бутылке), в съемочной группе было принято решение все спиртное уничтожить. Столкнувшись с этой проблемой, Барнет в конце концов не нашел ничего лучшего, как влить в себя флакон одеколона «Сирень». И только после этого отправился к Ромму.

Между тем Ромм, который, в отличие от Барнета, не был ни боксером, ни вообще активным спортсменом, испытывал не менее сильные переживания. Он уже знал, что приехал разъяренный муж Кузьминой и что встречи с ним ему не миновать. Поэтому тоже решил залить свои терзания спиртным, но, естественно, ничего не нашел и выпил полфлакона одеколона, только другой марки.

Однако встреча двух знаменитых режиссеров, вопреки ожиданиям завистников, прошла вполне мирно – никакого скандала не произошло. Барнет неожиданно легко простил своего соперника и отпустил жену на все четыре стороны. Дочь Наташа ушла вместе с матерью... Как гласит одна из легенд, однажды Барнет пришел в дом Михаила Ромма навестить свою дочь. Услышав от Наташи: «А папы нет дома», оскорбленный Барнет с тех пор предпочитал встречаться с дочерью вне этой территории.

После развода с Кузьминой наш герой был женат еще два раза и, разумеется, исключительно на актрисах. Его третьей женой стала артистка театра Валентина N (в дальнейшем она станет женой режиссера Г. Козинцева). Послушаем ее рассказ о Барнете:

«Борис Васильевич знал меня с детства, поэтому относился ко мне и как к жене, и как к ребенку. Он говорил: «Как удобно стало ходить с тобой под руку, а не водить тебя за ручку». В Москве мы жили в крохотной комнатухе, но там собирался весь цвет литературы – Катаев, Светлов, Олеша... У нас с Борисом была необыкновенная дружба, но как муж он был невыносим. Его любили все – женщины, мужчины, дети, собаки, кошки, птицы – все. И он любил всех...»

Четвертой женой Барнета была актриса Театра имени Вахтангова Алла Казарновская. С нею он познакомился в 1945 году, когда готовился к экранизации пьесы А. Островского «Волки и овцы», где Казарновская должна была играть роль Купавиной. С этой женщиной Барнет прожил остаток своей жизни – девятнадцать последующих лет.

Барнет ушел из жизни при трагических обстоятельствах. В начале 60-х он переживал серьезный творческий и семейный кризис. В августе 1964 года, после двухлетнего простоя в работе, он отправился в Ригу на съемки своей очередной картины «Заговор послов». Однако очень скоро пожалел об этом. Ни одного артиста из тех, кого он хотел бы снимать, к нему не отпустили. Сценарий его тоже не удовлетворял, он пытался его переделать, но до конца довести это дело ему так и не удалось. Как вспоминает Алла Казарновская:

«Я в это время уже вернулась в Москву. Вскоре Борис позвонил мне. Говорил, что, даже если удастся исправить сценарий, работать все равно не с кем... Нужные артисты все заняты.

– Не могу так...

Я закричала в телефонную трубку, почувствовав что-то неладное:

– Приезжай, брось все! Возвращайся!

Он сказал, что приедет. Это был наш последний разговор...»

Решение уйти из жизни пришло к Барнету в конце того же года. 23 декабря он написал письмо родным, а 8 января 1965 года покончил жизнь самоубийством. Ему было 62 года. Фильм «Заговор послов» доснял режиссер Николай Розанцев.

Олег БАСИЛАШВИЛИ

В первый раз Басилашвили женился еще в студенческие годы, когда в первой половине 50-х учился в Школе-студии МХАТ. По словам друзей, он по праву считался на курсе самым красивым, интеллигентным и талантливым учеником. На него обращали внимание многие красавицы курса, в том числе и 19-летняя ленинградка Татьяна Доронина. В конце концов именно ей Басилашвили и отдал предпочтение. К окончанию студии они уже были мужем и женой.

Завершение учебы поставило молодую семью перед сложной дилеммой: по распределению Доронина должна была остаться в Москве и работать в одном из прославленных театров, а Басилашвили предстояло отправиться в Волгоград, в труппу местного драмтеатра. Однако Доронина проявила завидную для начинающей актрисы принципиальность и отправилась в провинцию вместе с мужем.

Их пребывание в Волгограде продлилось всего лишь несколько месяцев. Затем им удалось попасть в труппу Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Там Доронина проявила себя с лучшей стороны, и в 1956 году ее пригласил в БДТ Георгий Товстоногов. Однако на встрече с режиссером Доронина сделала смелое заявление: она не примет предложения о переходе, если руководство театра не выполнит два ее условия. Первое: в этот же театр возьмут ее мужа. Второе: дадут ему роль в том же спектакле, где будет играть и она. Удивительно, но Товстоногов принял эти условия.

Олег Басилашвили вспоминает: «На первых порах судьба Татьяны складывалась очень хорошо, а я был так... на подхвате. Так что мне в первые несколько лет в БДТ было довольно тяжело. Я даже хотел уходить. Но потом Георгий Александрович почувствовал мое настроение, подошел и сказал: «Я вижу, что вы хотите уйти из театра. Прошу вас, не делайте этого. Вы мне очень нужны». Он это сказал, и у меня выросли крылья. И вот с этого мгновения как-то у меня все пошло в гору...»

Семейная жизнь Басилашвили и Дорониной продлилась семь лет, и в начале 60-х они мирно разошлись. Доронина увлеклась молодым драматургом Эдвардом Радзинским и вскоре переехала с ним в Москву (их семейная жизнь тоже длилась семь лет). А женой Басилашвили стала молодая журналистка Галина Мшанская (их знакомство произошло на телевидении). У Галины тогда отбою от женихов не было, и неизвестному актеру добиться ее расположения было нелегко. Однако Басилашвили оказался настойчивым, и она все-таки вышла за него замуж. В этом браке родились две девочки – Оля и Ксения. Младшая долгое время не знала, что первой женой ее отца была знаменитая актриса Татьяна Доронина. Эта актриса очень нравилась девочке, и она часто изображала ее перед родителями. Те в ответ загадочно переглядывались и смеялись. Правда раскрылась совершенно случайно, в школе. Одна из одноклассниц, знавшая о прошлом Басилашвили, поведала об этом Ксении. Но та не поверила этому и даже обиделась. А вечером, когда родители вернулись с работы домой, Ксения прямо спросила их об услышанном в школе. «Дочка, это правда», – ответил ей отец.

Ксения познакомилась с Дорониной в марте 1998 года, на съемках телевизионной программы «Добрый вечер» в Санкт-Петербурге (она работала обозревателем культуры на петербургском радио). Ксения зашла в гримерку к актрисе и представилась. Доронина очень обрадовалась, поблагодарила за то, что девушка пришла к ней, и нежно поцеловала. При этом она сказала, что дочка очень похожа на папу.

Старшая дочь Ольга окончила экономическое отделение театрального института, работает на петербургском телевидении.

Владимир БАСОВ

В первый раз Басов женился в начале 50-х. Его женой стала однокурсница по ВГИКу Роза Макагонова (Басов учился на режиссерском факультете, она – на актерском). Когда в 1953 году Басову доверили первую самостоятельную работу – гайдаровскую «Школу мужества», – на главную женскую роль он пригласил свою 26-летнюю жену. Однако на этом их творческий тандем распался, а в середине 50-х завершился и сам брак, поскольку Басов увлекся другой женщиной – 22-летней студенткой ВГИКа Натальей Фатеевой. В 1957 году он пригласил ее на главную роль в свою картину «Случай на шахте восемь». Сразу после завершения съемок они поженились, у них родился сын Володя. Однако и этот брак Басова продержался чуть более трех лет: в 1960 году супруги разбежались в разные стороны.

В течение следующих четырех лет Басов ходил в холостяках, пока не встретил свою третью жену – Валентину Титову. Ей тогда было 22 года, она училась в театральной студии при Ленинградском БДТ и была серьезно влюблена в актера Вячеслава Шалевича, с которым познакомилась, когда жила еще в Свердловске (Шалевич был там на гастролях). У них случился бурный роман, из-за которого Шалевич даже развелся с женой. Молодые снимали комнату, жили вместе, но Титовой постоянно приходилось уезжать в Ленинград на учебу, а Шалевич все тянул и тянул с предложением руки и сердца. В итоге его опередил Басов. Причем познакомил его с Титовой... Шалевич. Он тогда снимался в фильме «Хоккеисты», а Басов был художественным руководителем этой картины и одновременно запускал свой фильм «Метель». Басов искал актрису на роль главной героини, а Шалевич, узнав об этом, предложил кандидатуру Титовой. Та как раз в это время приехала в Москву на пробы к фильму «Гранатовый браслет». Здесь их пути-дороги с Басовым и пересеклись. Вот как об этом вспоминает сама актриса:

«Когда молоденькая, никому не известная актриса появляется в студии, все обычно бегут на нее посмотреть. Так случилось и в тот раз – сбежалась половина «Мосфильма». Басову тоже сказали об этом, и он попросил, чтобы меня к нему привели. Я лишь мельком заглянула в его комнату и, отказавшись сниматься, тут же ушла. Потом узнала, что Владимир Павлович, когда за мной закрылась дверь, сразу объявил всем сидевшим в комнате: «Я женюсь». Он однозначно решил, что я обязательно буду сниматься в «Метели». Но об этом не могло быть и речи, ведь я училась у Товстоногова, и нас готовили только для сцены.

Что же делает влюбленный мужчина дальше? Он звонит помощнику министра культуры Калинину, от имени которого Товстоногову была послана телеграмма с просьбой отпустить меня на съемки. Это было ЧП. Когда я вернулась в Ленинград, в театре на меня смотрели, как на отступницу. Басов сразу выбрал меня и как актрису, и как жену...»

Отмечу, что на главную женскую роль (Маши) в «Метели» уже была утверждена другая актриса, которая и готовилась к роли. Однако Басов своим диктаторским решением вывел ее из группы, заявив: «Сниматься будет Титова!» Портному дали задание срочно перешить платье под новую актрису. Так Титова сыграла свою первую роль в кино.

Вспоминает Валентина Титова: «Я вначале даже не поняла, что он за мной ухаживает. Видела только, что происходит что-то странное. Со мной иногда так бывает – я не влюблена, а просто встречаюсь с кем-то. И когда этот кто-то начинает передо мной прыгать, устраивать немислимые скачки, я каждый раз думаю: «Боже мой, очередной безумец!» И Басов вел себя точно так же. Он рассказывал анекдоты, всех передразнивал, жестикулировал, падал на пол... Мне все это было совершенно не интересно, я вообще не понимала, зачем он все это делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.